

1911 г.

15-го Февраля

ТУРКЕСТАНСКИЙ

№
4-й

изданія

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ

годъ VI-й

ВѢДОМОСТИ

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ официал. ч. 20 коп въ неофициал.—10 коп. за строку петита; за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к
Адресъ редакціи: Гор. Вѣрный, Семирѣч. нской области.

ЧАСТЬ ОФФІЦІАЛЬНАЯ

Распоряженія Епархіальнаго начальства.

Состоящій на должности псаломщика при церкви сел. Гавриловскаго, Копальскаго уѣзда діаконъ Петръ Толдаевичъ Его Преосвященствомъ 23-го января 1911 года въ Туркестанскомъ Каѳедральномъ соборѣ рукоположенъ въ санъ священника съ оставленіемъ на прежнемъ мѣстѣ.

Состоящій на должности псаломщика Благовѣщенской вокзальной церкви гор. Ташкента діаконъ Александръ Ефимовъ, вслѣдствіе просьбы. Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Димитрія Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго, Преосвященнѣйшимъ Діонисіемъ, Епископомъ Челябинскимъ рукоположенъ въ санъ священника съ оставленіемъ на прежнемъ мѣстѣ.

Вслѣдствіе просьбы Преосвященнѣйшаго Димитрія Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго, псаломщика

Асхобадской Гладбищенской церкви Михаилъ Харлампіевъ Преосвященнымъ Гермогеномъ, Епископомъ Саратовскимъ рукоположенъ въ санъ діакона съ оставленіемъ на прежнемъ мѣстѣ.

Псаломщикъ Св. Алексіевской церкви Асхобадскаго желѣзно-ооружнаго училища Іосифъ Монаковъ, вслѣдствіе просьбы Преосвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго, Преосвященнымъ Діонисіемъ, Епископомъ Челябинскимъ рукоположенъ въ санъ діакона.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

1) Върненскій купецъ Александръ Герасимовичъ Федуловъ—церкви Върненской женской гимназіи, 2) казакъ Константинъ Бородихинъ—церкви станицы Надежинской, Върненскаго уѣзда, 3) крестьянинъ Гаръ Жирносоевъ—молитвеннаго дома села Николаевскаго, Ходжентскаго уѣзда, 4) крестьянинъ Василій Бондаренко—Покровской церкви села Высокаго, Чимкентскаго уѣзда, 5) крестьянинъ Григорій Зинченко—церкви села Ванновскаго, Чимкентскаго уѣзда.

Крестьянинъ Феодоръ Рѣзникъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности церковнаго старосты Балычинскаго молитвеннаго дома, Чимкентскаго уѣзда.

Крестьянинъ села Майбулака, Чимкентскаго уѣзда Пряока, согласно прошенію, уволенъ отъ должности церковнаго старосты молитвеннаго дома означеннаго села.

Согласно постановленію Туркестанскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 27 января сего 1911 г. разрѣшено учредить при Сергіопольской церкви общество трезвости.

*Иеромонахъ Туркестанскаго Архіерейскаго дома
Николай* принятъ въ число братіи *Князе-Владимір-
скаго монастыря Иркутской епархіи,*

У М Е Р Ш І Е:

*Скончался 1-го января сего 1911 года состоящій
на должности псаломщика при церкви сел. Архангель-
скаго, Пишпекскаго уезда, діаконъ Гурій Андреевъ.*

Редакторъ официальной части секретарь Консисторіи

М. Архангельскій

Рѣчь Преосвященнѣйшаго Димитрія, произнесенная 8 февраля, при встрѣчѣ въ Кафедральномъ соборѣ Свиты Его Величества Генераль-Маюра князя Багратіона Мухранскаго.

ВО ИМЯ ОТЦА и СЫНА и СВЯТАГО ДУХА.

Радостно о всесильномъ Имени въ Троицѣ покланяемаго Бога привѣтствуемъ мы Васъ, Ваше Сіятельство, и спутниковъ вашихъ съ благополучнымъ прибытіемъ изъ Царствующаго града Святаго Петра въ далекій нашъ Вѣрный, досель оплакивавшій недавнее свое разореніе отъ находящихся на него стихійныхъ бѣдствій, а нынѣ „сложившій вретиче, имже одѣвашеся, и облекшійся въ ризы веселія своего“. (Іудій X, 3).

Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи, утѣшая насъ о всякой скорби нашей“ (II Кор. I, 3, 4). Се уже третіе, въ продолженіе всего лишь одного мѣсяца, сердца наши раскрываются въ этомъ святомъ храмѣ для принесенія Создателю хвалебно-благодарственныхъ пѣсней за ниспосланныя Имъ великія Свои милости намъ. Впервые мы предстали съ этой цѣлью предъ Господомъ, когда достигла до насъ вѣсть, что въ домѣ Царскомъ отечески стнеслись къ постигшей насъ печали и приступили къ исцѣленію нашего сокрушенія. Второе, мы благодарили Господа за неожиданное посѣщеніе бѣдствующаго нашего града вѣрнымъ Царевымъ слугой, сердечно любящимъ насъ, Главнымъ Начальникомъ Края, за его дѣйственно-сочувственное отношеніе къ нашему всеобщему великому горю. И вотъ сегодня, третіе, празднуя прибытіе къ намъ Посла Царскаго, посѣдившаго для нашего утѣшенія, мы вновь повергаемся предъ Тѣмъ, Кто прикасается къ землѣ и творитъ ю трасти-ся, прикасается горамъ—и дымятся, (пс. 10, 3) и трепетно отъ всей души благодаримъ Его „за неизрѣченный даръ Его“ (II Кор. VIII, 16), ниспосланный Имъ чрезъ Помазанника Своего, возлюбленнѣйшаго Монарха нашего, Самодержца Всероссийскаго.

Итакъ среди насъ одинъ изъ приближенныхъ къ Священному Престолу государевыхъ слугъ, особо избранный Благочестивѣйшимъ Царемъ нашимъ и присланный къ намъ для уврачеванія мощнымъ Царскимъ словомъ изболѣвшихъ нашихъ сердецъ; и мы теперь, уповательно взирая на него, радуемся и торжествуемъ. Врачъ, вооруженный исцѣляющими средствами, при насъ. Съ чего же начнемъ рассказывать нашему высокому и дорогому гостю? Повѣдаемъ-ли мы ему все наши страданія, все великое наше горе, все наши страхованія, весь нашъ ужасъ, пережитые нами въ теченіе многихъ дней и ночей? Но одинъ даже краткій перечень всего этого омрачилъ бы радость нынѣшняго нашего праздника и крайне затруднилъ бы вниманіе нашего рѣдкаго гостя, безъ того—внѣ всякаго сомнѣнія, утружденнаго долгимъ, лишеннымъ всякихъ удобствъ, утомительнымъ путемъ въ нашъ отдаленный отъ береговъ Невы край. Поэтому сократимъ скорбную повѣсть свою, скажемъ только то, что по долгу пастырскому своему предъ Христомъ

Богомъ и Его Помазанникомъ, обязаны открыть мы нынѣ: скажемъ, что многіе братья наши совершенно разорились, что жилища однихъ представляютъ изъ себя жалкія развалины, а другихъ, сильно повреждены и не годны для дальнѣйшаго въ нихъ обитанія; что большинство изъ пострадавшихъ, если не всё, не въ состояніи одними своими силами вернуть себѣ прежнее благополученіе и нуждаются въ обильной сторонней помощи. Подобное заявленіе, полагаемъ, нисколько, не измѣнитъ настоящаго радостнаго нашего настроенія, ибо указанная и нужная помощь или, какъ называетъ ее Святый Апостоль, „благодать Божія“ (II Кор. 8, 1) щедро уже поступаетъ со всѣхъ сторонъ Царства Русскаго, благодаря Отеческой заботѣ о насъ нашего Всемиловивѣйшаго Государя и вслѣдствіе христіанскаго милосердія нашей молодой Государыни, и вскорѣ—дерзаемъ надѣяться—дать возможность успокоить всѣхъ скорбныхъ. Мы радуемся, ибо вѣримъ, что Царскій Избранникъ, при помощи Божіей, и подъ густымъ бѣлымъ снѣжнымъ покровомъ, какъ бы на время, для облегченія нашей печали, скрывчимъ отъ глазъ наши изъязны, легко замѣтитъ нашу нужду, наши язвы и умѣло приложитъ къ нимъ цѣлительный пластырь. Мы торжествуемъ, такъ какъ вѣримъ, что нашъ городъ Вѣрный, разцвѣтшій, послѣ перваго своего разрушенія, исключительно въ благополучное царствованіе нашего Императора, благодатью Божіей и милостью царской и нынѣ вновь воспринять и, на радость и во славу Русскаго Царя и Его великаго народа, будетъ веселить всѣхъ, посѣщающихъ наше Семирѣчье, своей мирной и довольной, чисто русской жизнью. Мы празднуемъ нынѣ, ибо не только вѣримъ всему этому, но уже и видимъ своими глазами начало врачеванія всѣхъ нашихъ солзней, и насъ естественно поэтому начинаетъ охватывать, такъ понятное всякому, радостное чувство выздоравливающаго человѣка, и мы обрадованные не можемъ не благодарить отъ всего сердца Господа и не молить Его всеусердно за нашихъ утѣшителей, за милостивѣйшихъ и могущественныхъ нашихъ покровителей за Царя и Царицу.

Но не правда ли, братья, что настоящій радостный нашъ праздникъ будетъ не полонъ, какъ я убѣжденъ и вы сами это ясно себѣ представляете, если мы не удовлетворимъ, не осуществимъ одного главнаго священнѣйшаго и одинаково дорогаго для всѣхъ насъ желанія,—да простятъ насъ наши высокіе гости,—мы не въ силахъ утаить этой нашей главной нужды: именно сегодня, предъ лицомъ милующаго насъ Живого Бога, мы обязаны заговорить о ней: наша нужда, наше горячее желаніе—всѣмъ существомъ своимъ перенестись въ нашу столицу, чтобы тамъ, благоговѣнно припавъ къ Священнѣйшимъ Стопамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, излить искреннѣйшія свои чувства беззаветной любви, преданности и безграничной благодарности.

Вы, высокіе и дорогіе гости наши, протяните намъ руку помощи, помогите намъ исполнить этотъ священнѣйшій и радостнѣйшій нашъ долгъ! Вы скоро возвратитесь въ столицу, сподобитесь предстать предъ ясныя очи возлюбленнѣйшаго нашего Монарха, общаго и близкаго къ каждому изъ насъ Отца,—вспомните тогда о насъ, далекихъ братья вашихъ повергните къ подножію Священнѣйшаго

Престола наши сыновія чувства. Повѣдайте тамъ, въ свѣтлѣйшихъ царственныхъ покаяхъ не о вещественныхъ нашихъ нуждахъ, не о печали и скорби нашей,—пѣть, все это сдѣлаете Вы и безъ особой просьбы нашей повѣдайте, умоляемъ Васъ, о томъ, что на далекой, далекой русской окраинѣ всѣ подданные Русскаго Царя, отъ мала до велика, проникнуты святой беззавѣтной любовью къ Царю и Царицѣ, готовы въ каждое мгновеніе положить животъ свой за честь и славу Помазанника Божія и денно и ночью горячо молятъ Творца и Міроправителя о здравіи и долготѣи благочестивѣйшихъ и милосердѣйшихъ Царя и Царицы и всего Ихъ Царственного Рода.

Исполните эту сердечную нашу просьбу—и мы за это до гроба будемъ Вамъ благодарны и не перестанемъ поминать Васъ въ своихъ молитвахъ ко Господу. Аминь.

Командированный по Высочайшему повелѣнію Свиты Его Величества Генераль-Маіоръ Князь Багратіонъ Мухранскій прибылъ въ Вѣрный 7 февраля въ 7½ ч. вечера и остановился въ домѣ Военнаго Губернатора.

Предполагавшаяся встрѣча, за позднимъ временемъ не состоялась.

8 февраля, въ 10 ч. утра, въ домѣ Военнаго Губернатора Князю Багратіону-Мухранскому представлялись депутаціи отъ Вѣренскихъ городского мѣщанскаго обществъ, мусульманъ, евреевъ и отъ станицъ Большой и Малой Алматинскихъ.

Въ 11 часовъ утра 8 февр. высокій гость со свитою прибылъ въ Кафедральный соборъ, гдѣ къ этому времени собралось все городское и станичное духовенство, всѣ учебныя заведенія, войска вѣренскаго гарнизона и такая масса городского и пригороднаго населенія, какую случается видѣть только во время крещенскаго водосвятія.

Преосвященнѣйшій Димитрій встрѣтилъ Царскаго Посла почувствованнымъ словомъ напечатаннымъ выше.

Послѣ торжественнаго богослуженія съ провозглашеніемъ многолѣтія за Царствующій Домъ и Великую Россію, Его сіятельство, выйдя на паперть въ сопровожденіи Начальника области и свиты и испросивъ благословеніе у Владыки, обратился къ народу съ рѣчью, въ которой указалъ, что онъ командированъ Его Императорскимъ Величествомъ въ Семирѣчье для оказанія немедленной помощи бѣднѣйшей части населенія, пострадавшаго отъ землетрясенія; что Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна поручила ему организовать совмѣстно съ командированнымъ инспекторомъ общественныхъ работъ трудовую помощь населенію и что Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна плетъ бѣднѣйшему населенію Семирѣчья 250 пудовъ разнаго бѣлья и другихъ вещей.

Долгимъ несмолкаемымъ русскимъ „ура“ встрѣчены были слова Царскаго Посла и окружающая соборъ площадь огласилась пѣніемъ народнаго гимна, исполненнаго всѣми собравшимися и архіерейскимъ хоромъ подъ звуки духовыхъ оркестровъ вѣренской мужской гимназіи и военнаго.

Сойдя съ паперти, князь направился къ войскамъ гарнизона и принялъ парадъ. Въ 2 часа дня, въ губернаторскомъ домѣ представлялись князю начальники отдѣльных частей и учреждений и члены Областного Комитета по оказанію помощи пострадавшему отъ землетрясенія населенію, послѣ чего состоялось засѣданіе Комитета.

9 февраля, утромъ Его Сіятельство ознакомился съ результатами землетрясенія. Были посѣщены: Больше-Алматинская станица, казармы артиллерійскаго склада и Клеверные участки.

Впечатлѣнія вынесены вполне совпадающія съ впечатлѣніями Главнаго Начальника края: городъ испыталъ очень серьезное бѣдствіе и многіе факты указываютъ, что разрушительная сила землетрясенія была грандіозна.

Особенно сильное впечатлѣніе произвели разрушенныя казармы и сараи артиллерійскаго склада.

Всюду видна нужда въ серьезной матеріальной помощи.

Отъ 1 часа дня былъ пріемъ просителей въ домѣ Военнаго Губернатора.

10 февраля, утромъ, Его Сіятельство изволили осматривать казармы вѣрненскаго гарнизона. При осмотрѣ казармъ было доложено, что въ Вѣрномъ глинобитныя и вообще каменные постройки навсегда осуждены и болѣе производиться не будутъ. Въ деревянныхъ зданіяхъ штукатурка будетъ примѣняться исключительно известковая.

Къ тому-же результату пришелъ Начальникъ инженеровъ Туркестанскаго военнаго округа, Генераль-Лейтенантъ Пославскій, недавно пріѣхавшій въ Вѣрный и осмотрѣвшій казармы.

Въ казармахъ князь здоровался съ казаками — семирѣками и спрашивалъ ихъ объ обстоятельствахъ землетрясенія, о числѣ жертвъ и проч. Въ концѣ своихъ распросовъ Его Сіятельство высказалъ, что *большинствомъ изъ пострадавшихъ* онъ отъ имени Государа Императора выдастъ пособіе.

Число наибѣднѣйшихъ изъ пострадавшихъ будетъ выяснено администраціей.

Изъ казармъ Его Сіятельство проѣхалъ въ дѣтскій пріютъ. При входѣ князь былъ встрѣченъ настоятелемъ пріютской церкви, директоромъ и казначеемъ. Осмотрѣвъ пріютъ, князь остался доволенъ состояніемъ пріюта и при прощаніи пожертвовалъ изъ своихъ средствъ 100 руб., изъ которыхъ 25 руб. на пріютскую церковь, 25 руб. на лакомства дѣтяхъ и 50 руб. на улучшеніе ихъ стола. Затѣмъ князь расписался въ книгѣ почетныхъ посѣтителей.

Послѣ пріюта Его Сіятельство посѣтилъ Вѣрненскую мужскую гимназію, гдѣ осматривалъ полуразрушенный землетрясеніемъ каменный корпусъ, а затѣмъ осматривалъ гимназическій пансіонъ.

Въ 2 часа дня, въ домѣ Военнаго Губернатора состоялось совѣщаніе по поводу организациіи работъ при участіи инспектора общества трудоѣ помощи г. Бобрикова.

На засѣданіи этомъ было признано желательнымъ произвести работы по исправленію разрушенныхъ землетрясеніемъ арычныхъ системъ въ Вѣрненскомъ Пржевальскомъ и частію въ Джаркентскомъ уѣздахъ, а также разработку лѣсовыхъ дорогъ въ

Вѣрненскомъ и Пржевальскомъ уѣздахъ. Рѣшено на первую очередь поставить лѣсовозныя дороги, въ которыхъ ощущается острая нужда для заготовленія лѣсныхъ матеріаловъ на постройки. Кромѣ того было признано желательнымъ провести дороги къ селеніямъ принарынскаго района, съ устройствомъ прочнаго моста черезъ рѣку Алабугу.

Сумма всѣхъ намѣченныхъ пока работъ значительно превышаетъ 200000 руб.

11 февраля Его Сіятельство посѣтилъ Вѣрненскій Иверско-Серафимовскій женскій монастырь, у воротъ котораго былъ встрѣченъ настоятельницей и сестрами. Въ монастырѣ высокій гость обошелъ всѣ помѣщенія, а затѣмъ былъ въ монастырскомъ храмѣ.

Затѣмъ, въ сопровожденіи полиціймейстера, князь объѣхалъ Кучугуры, Кузнечные ряды и туземныя слободки, осматривая вездѣ слѣды бывшаго замлетрясенія.

Въ 1 часъ дня былъ приемъ должностныхъ лицъ съ разными докладами и приемъ многочисленныхъ просителей.

Вечеромъ, въ домѣ Военнаго Губернатора, съ честь князя, состоялся парадный обѣдъ, на которомъ присутствовали старшіе чины администраціи и начальники отдѣльныхъ частей.

12 февраля, Его Сіятельство выѣхалъ со своей свитой чрезъ Кастекъ въ Пржевальскій уѣздъ, откуда предполагается вновь вернуться въ Вѣрный въ 20-хъ числахъ февраля. (С. О. В.)

Таинственное-непознаваемое, как реальная основа религиозного чувства*

Темой моего сообщенія служить таинственное-непознаваемое, служащее реальнымъ основаніемъ для религиознаго чувства человека. При разъясненіи этой темы, я не имѣлъ въ виду увлекать красивыми словами своихъ образованныхъ слушательницъ и особенно слушателей, среди которыхъ есть лица не только почтенныя по возрасту, но облеченныя священнымъ саномъ и по своему служебному положенію близко знакомыя съ даннымъ вопросомъ. Я только хотѣлъ подѣлиться съ вами, м. г. и г. — ни, своими личными мыслями по поводу важнаго вопроса о религиозномъ воспитаніи въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. И теперь прошу позволенія излагать свой докладъ просто и откровенно, по душѣ. Этого, помимо моего личнаго характера, требуетъ самый предметъ настоящаго сообщенія. Вмѣстѣ съ этимъ прошу не осуждать меня за высказанные мысли и факты, если тѣ и другіе покажутся вамъ нѣсколько необычными. Мое сообщеніе является результатомъ пережитаго, передуманнаго и перечувствованнаго въ личной продолжительной жизни, въ теченіе которой я былъ счастливъ входить въ соприкосновеніе съ особенностями проявленій религиозной жизни туземцевъ, что большинству изъ присутствующихъ здѣсь недоступно. Я разумѣю особыя формы религиознаго настроенія такъ называемыхъ суфіевъ, т.е. мистиковъ, которыхъ мы часто называемъ дервишами... Но при этомъ прошу не забывать, что я излагалъ свои мысли въ собраніи педагоговъ и поэтому приравнивалъ свое изложеніе къ педагогической практикѣ въ дѣлѣ воспитанія.

Проблема воспитанія, которую Кантъ считалъ величайшею и труднѣйшею, останавливала на себѣ вниманіе самыхъ глубокихъ мыслителей и высокихъ моралистовъ всего культурнаго человечества. И недавно торжественно чествованные два отечественные мыслителя Н. И. Пироговъ и графъ Л. Н. Толстой, — несмотря на различіе въ своихъ основныхъ воззрѣніяхъ на эту проблему, — пытались разрѣшить ее въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ, соотвѣтственно своему времени и положенію: одинъ — какъ официальный представитель учебно-воспитательнаго дѣла въ Россіи, а другой — какъ свободный мыслитель-моралистъ.

Въ мою задачу не входитъ разсмотрѣніе частныхъ педагогическихъ воззрѣній Пирогова и Толстого; какъ участникъ Туркестан-

* Докладъ на съѣздѣ учителей ср. уч. зав. Туркест. края въ Ташкентѣ.

скаго учительскаго съѣзда, я намѣренъ коснуться той стороны современнаго воспитанія, на которую не всѣ мѣстные родители и не всѣ педагоги обращаютъ должное вниманіе—иногда по недостаточно ясному пониманію существа дѣла, а иногда—по недостаточно серьезному отношенію къ столь важной сторонѣ ввѣреннаго намъ святаго дѣла воспитанія. Такой глубоко печальный фактъ не можетъ находить для себя оправданія, и мы не должны удовлетвориться существующимъ положеніемъ вещей, потому, что оно одинаково тягостно какъ для педагоговъ, такъ и для воспитываемыхъ нами дѣтей и ихъ родителей. Ужасныя послѣдствія безвѣрія, о чемъ каждый день извѣщаютъ столичныя и провинціальныя газеты, лучше всего поясняютъ мою мысль.

Не останавливаясь на многочисленныхъ и разнохарактерныхъ фактахъ и явленіяхъ современной жизни (они всѣмъ намъ хорошо извѣстны), я перехожу къ намѣченному мною важному вопросу. Чтобы подкрѣпить свой неавторитетный для настоящей аудиторіи голосъ, а сошлюсь на исторію воспитанія человѣчества и на преподанныя намъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія указанія и разъясненія относительно воспитывающаго значенія Закона Божія, поставленнаго на первое мѣсто въ числѣ другихъ учебныхъ предметовъ русской школы. Это не простая случайность въ принятой въ нашемъ отечествѣ системѣ народнаго образованія, и я такую ссылку не хочу придавать официальнаго характера своему сообщенію, а убѣжденно заявляю, что особенно мы—русскіе педагоги въ средней Азіи, т.е. въ странѣ мусульманъ, не можемъ даже и съ формальной стороны скептически относиться къ мысли о воспитывающемъ значеніи религіи вообще и христіанской въ особенности. Упомянутый отечественный мыслитель—педагогъ Н. И. Пироговъ искренно разсуждая, высказывался о религіи, какъ о возвышенномъ нравственномъ ученіи, примирявшемъ его съ собою и со всѣми людьми, а графъ Л. Н. Толстой въ религіозныхъ исканіяхъ находилъ главное содержаніе послѣднихъ лѣтъ и дней своей жизни. И если мы хотя на минуту позволимъ себѣ усумниться въ необходимости религіознаго воспитанія, для учащихся въ нашихъ школахъ дѣтей и юношей, то окажемся несерьезными педагогами и не найдемъ никакого оправданія своему педагогическому заблужденію. Будемъ же искренны и спросимъ: не сознаемъ ли мы себя самихъ недостаточно религіозными и не подаемъ ли дѣтямъ дурного примѣра въ этомъ направленіи? Иногда—по неосторожности и по неопытности, а иногда—вслѣдствіе ложнаго взгляда на воспитаніе, —мы иногда открыто внушаемъ дѣтямъ и юношамъ антирелигіозныя мысли и чувства и такимъ образомъ вносимъ страшный раз-

ладъ въ юное, еще не сложившееся міросозерцаніе воспитываемаго нами молодого поколѣнія. Этотъ разладъ я называю страшнымъ, потому что онъ нерѣдко приводитъ дѣтей и юношей къ полной нравственной и физической гибели (къ самоубійствамъ) *) Уже поэтому одному мы будемъ не правы и нравственно ответственны, если не станемъ относиться серьезно и опасно къ возложенному на насъ въ отношеніи учащихся долгу: мы никогда не должны игнорировать, а всегда обязаны поддерживать въ дѣтяхъ и юношахъ религіозное настроеніе и направленіе. Покойный Пироговъ рѣзко возставалъ противъ всякой внутренней фальши, которая примѣромъ старшихъ заражаетъ дѣтей, и писалъ: „Мы взрослые безпрестанно нарушаемъ гармонию дѣтскаго міра. Мы, насильно врываясь въ него, переносимъ ребенка, на каждомъ шагу, къ себѣ, въ нашъ свѣтъ. Мы спѣшимъ внушить ему наши взгляды, наши понятія, наши свѣдѣнія, прибрѣтенныя вѣковыми усиліями уже зрѣлаго человѣка. Мы отъ души восхищаемся нашими успѣхами, полагая, что ребенокъ насъ понимаетъ, а сами не хотимъ понять, что онъ понимаетъ насъ по-своему...“ „Дѣтскіе балы, школьные спектакли, наконецъ торжественная обстановка экзаменовъ—это лишь частные случаи того, какъ взрослые учатъ дѣтей „наукѣ быть и казаться“. Мы не должны забывать, что Пироговъ первый искренно и горячо высказывался о нравственномъ вредѣ и нравственной опасности всего фальшиваго въ воспитаніи дѣтей и юношей.“ И если дѣти, писалъ онъ также,—не имѣютъ ни силы, ни способовъ нарушать законы нашей жизни, то и мы не имѣемъ права безнаказанно и произвольно ниспровергать столь же опредѣленные законы міра дѣтей“. Въ дѣйствительности же мы постоянно дѣлаемъ все то, противъ чего возставалъ покойный мыслитель-педагогъ. Слѣдимъ ли мы, какъ должно, за своимъ поведеніемъ, которое проходитъ на глазахъ у дѣтей? Я разумѣю домашнее и общественное выполненіе нами правилъ и обрядовъ, установленныхъ религіозными вѣрованіями? Считаемся ли мы съ дѣтскимъ міропониманіемъ, когда не дѣлаемъ строгаго выбора въ

*) Въ настоящее время, въ Петербургѣ, въ обществѣ охраненія народнаго здоровья организуется особая коммисія для разработки вопроса о борьбѣ со школьными самоубійствами. 9 декабря 1910 года состоялось второе засѣданіе этой коммисіи, обсуждавшей опросный листъ, съ которымъ она рѣшила по этому вопросу обратиться къ родительскимъ кружкамъ, школьнымъ врачамъ, отдѣламъ о—ва охраненія народнаго здоровья и педагогическимъ обществамъ. Анкетный листъ заключаетъ въ себѣ 32 пункта. Членъ Г. Совѣта А. Э. Кони предложилъ коммисіи включить въ анкету вопросъ о религіозности самоубійцъ, считая, что этотъ вопросъ имѣетъ громадное значеніе при самоубійствахъ. Большинство самоубійствъ совершается въ припадкѣ отчаянія, и тогда религіозность можетъ явиться элементомъ утѣшенія. Замѣчу отъ себя, что на такое предложеніе мы обязаны обратить серьезное вниманіе уже потому, что оно исходитъ отъ А. Э. Кони, научный и служебный авторитетъ котораго не вызываетъ ни у кого малѣйшаго сомнѣнія.

книгахъ для дѣтскаго чтенія, а иногда наталкиваемъ ихъ на мысли и взгляды, не имѣющие ничего общаго съ религіей, или же прямо противорѣчащія и враждебныя религіи? Мы не водимъ дѣтей въ церковь къ бо осуженію, но беремъ ихъ съ собой на такія зрѣлища въ которыхъ нѣтъ ничего дѣтскаго.... Мы не настаиваемъ на чтеніи дѣтьми Св. книгъ и остаемся равнодушными къ тому, что они читаютъ,....

Къ самому обученію нашихъ дѣтей Закону Божію мы часто относимся легкомысленно, а иногда съ пренебрежительной усмѣшкой. Вотъ какія стишки составилъ гр. Л. Н. Толстой по поводу волненій Т. А. Кузьминской, начавшей подготавливать своихъ дѣвочекъ къ приемному экзамену по Закону Божію:

При погодѣ, при прекрасной

Жили весело всѣ въ Ясной,

Жили веселясь;

Вдругъ пришло на умъ Татьянѣ,

Что во Ясной во Полянѣ

Нельзя вѣчно жить! (bis)

Отдамъ дѣвочекъ въ науку,

Произведу во всяку штуку

Будутъ какъ мамзель! (bis)

Накупили книгъ, тетрадей

Рады-ль дѣвочки, не рады,

Стали обучать! (bis)

И учились безъ печали;

Но когда Законъ начали

Дѣло не пошло!

Никакъ Маша не усвоить

И сердито Вѣра воетъ

Нѣтъ, не обучусь!

А за что изгнанъ Адамъ?

Говорить сама мадамъ:

За curiosite.

И однажды изучая

Смыслъ изгнанія изъ рая,

Вѣра говоритъ:

Намъ гелать учить Законъ

Какъ Адама выгнать вонъ

Вмѣстѣ съ Евой Богъ

А учить то вѣдь обидно.

Потому что ясно видно

Съ little Машей насъ ругаютъ
И къ Васи юю не пускаютъ
Яблоки трясти!

А въ раю было не то,
Ничего не заперто,
Кушай сколько хошь!

И вотъ я, бояся Бога,
Буду кушать яблокъ много,
А законъ-ужь вы!"

И не знаетъ теперь мать,
Что на это отвѣчать,

Точно, мудрено! (Изъ газ. «Турк. Курьеръ».)

Наконецъ, не внушаются ли иногда дѣтямъ на урокахъ и на публичныхъ чтеніяхъ мысли, подрывающія и даже розрушающія дѣтскую вѣру?

На этомъ последнемъ вопросѣ я позволю себѣ нѣсколько остановиться и сообщить о нѣсколькихъ фактахъ, лично мнѣ извѣстныхъ.

На урокахъ по естествовѣдѣнію и физикѣ, согласно программѣ, разъясняются учащимся теории и гипотезы, нерѣдко противорѣчащія религиозному (христіанскому) ученію, а на публичныхъ лекціяхъ эти вѣрованія иногда не осторожно затрагиваются и даже критикуются. Такъ на примѣръ:

1) Воспитанники одного учебно-воспитательнаго заведенія были приглашены ученымъ преподавателемъ на публичную лекцію по физической географіи, съ разрѣшенія начальника этого заведенія, котораго лекторъ завѣрилъ, что ничего соблазнительнаго для учащихся на этой лекціи не будетъ. Между тѣмъ лекторъ-педагогъ не двусмысленно коснулся теории происхожденія міра и, когда на другой день ученики спросили его уже въ классѣ, какъ же помирить изложенную имъ теорію съ ученіемъ Библии, ученый педагогъ насмѣшливо посовѣтовалъ имъ обратиться къ о. законоучителю, что они наивно и исполнили.... Въ результатѣ получилось распоряженіе Попечителя округа объ освобожденіи ученаго географа отъ преподаванія своего предмета въ томъ учебномъ заведеніи.

2) На публичной лекціи другой ученый лекторъ говорилъ объ успѣхахъ точныхъ наукъ въ 19 столѣтіи и при объясненіи жизни человѣческой, ораторъ сравнилъ ее съ работой часового механизма, который постепенно тирается съ своихъ частяхъ, пылится, ржавѣетъ и наконецъ останавливается и становится негоднымъ къ употребленію. Другой ученый съ религиознымъ направленіемъ замѣтилъ по этому поводу, что лекторъ не имѣлъ логическаго права

умолчать о пружинѣ, приводящей въ движеніе часовой механизмъ и первомъ толчкѣ маятника. обусловливающимъ его послѣдующія равномерныя качанія.....

3) Третій ученый въ своей лекціи обращенной къ слушателямъ сказалъ, что работая много лѣтъ своимъ хирургическимъ ножомъ, онъ ни разу не извлекалъ даже на кончикѣ ножа кусочка души человѣческой.... Слушатели восторгались.

4) Четвертый ученый въ актовомъ рѣчи говорилъ о продолжающемся дѣлѣ владѣть физиологіей съ психологіей и закончилъ, что физиологія отвоевала у психологіи много фактовъ и явленій въ человѣческомъ организмѣ и не должно отчаиваться въ дальнѣйшихъ побѣдахъ первой надъ послѣдней. Одинъ юноша, еще не закончившій своего средняго образованія такъ былъ обрадованъ такимъ выводомъ лектора, что побѣждалъ къ своему сверстнику, съ радостью повѣдалъ ему о будущихъ успѣхахъ физиологіи и приглашалъ товарища перейти въ исламъ ради многоженства. Этотъ юноша, болѣе грубый въ своихъ эмоціяхъ, училъ урокъ Закона Божія и такъ былъ ошеломленъ открытіемъ науки въ передачѣ своего товарища, что плюнулъ на Священное изображеніе въ учебникѣ, а затѣмъ, при наступившей реакціи, не зналъ что сдѣлать съ собой.... Стоило большого труда успокоить его....

Можно было бы привести много подобныхъ случаевъ изъ жизни нашей не только свѣтской, но и духовной школы, но я ограничусь слѣдующимъ заявленіемъ бывшаго о. законоучителя прот. Юрашкевича, нынѣ члена Государственной Думы, который говоритъ: „Трудно законоучителю средняго учебнаго заведенія исправить въ своихъ ученикахъ то, что у нихъ систематически извращалось и извращается въ домашнемъ кругу. Трудно ему бороться съ маловѣріемъ, а иногда и полнымъ невѣріемъ своихъ учениковъ, когда онъ, законоучитель, является нерѣдко единственнымъ въ учебномъ заведеніи человѣкомъ, говорящимъ о Богѣ и его правдѣ, говорящимъ часъ-два въ недѣлю, когда десятки часовъ въ этомъ заведеніи и дома ученикъ подвергается другимъ, совершенно противоположнымъ влияніямъ. Онъ одинъ въ полѣ; и едва-ли онъ будетъ столь сильнымъ воиномъ, что побѣдитъ немалочисленныхъ враговъ вѣры въ той школѣ, гдѣ онъ служить. Побѣда возможна лишь тогда, если его Господь одарилъ большими педагогическими талантами, выдающимися умственными силами, огромнымъ нравственнымъ авторитетомъ, которому невольно подчиняются и ученики и ихъ учителя. Но, вѣдь это рѣдко бываетъ; это рѣдкое исключеніе. Обыкновенно, законоучители-люди въ общемъ разумные и просвѣщенные, дѣлающіе свое дѣло добросовѣстно, бываютъ не въ

силах справиться съ труднѣйшей задачей: развить крѣпкое религиозное настроеніе у своихъ питомцевъ, окруженныхъ крайне ненормальными для религиознаго воспитанія условіями. *)

Не такъ относятся къ религиозному чувству своихъ молодыхъ слушателей ученые иностранцы. Извѣстный ученый физиологъ прошлаго столѣтія, профессоръ физиологии въ Лейпцигскомъ университетѣ Дрейс Реймонъ, говоря въ 1870 г. въ актовомъ рѣчи своей „о границахъ не-... ваемаго“, скромно закончилъ, что многа выступилъ съ актовомъ рѣчью, то сказалъ, черезъ восемь лѣтъ снова время наука сдѣлала много новыхъ успѣховъ, но онъ еще съ такимъ же настойчивостью подтверждаетъ область непознаваемаго и измѣнилъ свое „не знаемъ“ въ „не узнаемъ“ (ignorabimus).

Я упомяну также о томъ, какъ современный Германскій Императоръ отнесся къ выводамъ профессора богословія Делича, смущавшаго религиозную совѣсть германскихъ протестантовъ. Онъ пригласилъ профессора во дворецъ и, выслушавъ внимательно докладъ его, касавшійся авторитета Библии, поучительно и авторитетно замѣтилъ, что священный авторитетъ Библии и религіи вообще долженъ оставаться неприкосновеннымъ въ интересахъ воспитанія дѣтей и народной жизни.

Современный французскій философъ Эмиль Бутру, членъ Академіи наукъ, авторъ многихъ ученыхъ работъ, опубликовалъ въ 1908 году замѣчательную книгу, касающуюся нашего вопроса. **) Московская издательская фирма „Творческая Мысль“, признавая, что въ этомъ новомъ научномъ трудѣ современнаго французскаго мыслителя „много оригинальныхъ и проницательныхъ мыслей, могущихъ служить отвѣтомъ на религиозные запросы человѣческаго ума, въ ряду которыхъ рѣшеніе проблемы о взаимоотношеніи науки и религіи занимаетъ одно изъ первостепенныхъ мѣстъ“, сочла полезнымъ издать эту книгу въ рускомъ переводѣ. Переводъ этотъ появился въ русской печати въ 1910-мъ году, подъ заглавіемъ: „Наука и религія въ современной философіи.***)

Въ этой книгѣ современный французскій мыслитель представляетъ въ изящномъ изложеніи и въ исторической послѣдовательности взгляды древнихъ и новыхъ философовъ на взаимоотношенія науки и религіи, вмѣстѣ съ своими заключеніями.

Упомянувъ о древней Греціи, авторъ охарактеризовалъ хрис-

*) См. Ноябрьскую книжку духовнаго журнала „Странникъ“, 1910 г. ст. „Реакція, студенчество и самоубійства“, (Стр. 519—548). Въ своей статьѣ почтенный авторъ рѣзко подчеркиваетъ религиозную неустойчивость и даже расшатанность учащихся средней школы.

**) La science et la Religion dans la philosophie contemporaine.

***) Переводъ сдѣланъ подъ редакціей Н. М. Соловьева. Москва, 1910 г. стр. 1—302.

тианскую схоластику и ренессансъ, а затѣмъ-раціонализмъ и романтизмъ и подробнѣе изложилъ взгляды Канта, Спенсера *) и Геккеля на религію и науку и закончилъ первую часть своего интереснаго труда разъясненіемъ психологизма и социологизма, какъ двухъ выдающихся направленій въ указанной области.

Во второй части авторъ говоритъ о спиритуалистическомъ направленіи ричлианизма, догматизма и прагматизма, изложивъ затѣмъ точку зрѣнія Джемса на религію, а затѣмъ въ заключеніи говоритъ о взаимоотношеніяхъ религіи духа съ религіознымъ духомъ.

Вотъ агучить о коренномъ равенствѣ и братствѣ всѣхъ существъ. Религія повелѣваетъ любить и даетъ силу любить. Она соединяла и раздѣляла людей, она создавала и разрушала государства, она порождала самыя ожесточенныя войны, она противопоставила матеріальному всемогуществу духъ, какъ непреодолимое препятствіе. Въ совѣсть индивидуума она вносила борьбу не менѣе драматичную, чѣмъ національныя войны. Она нападала на природу и обуздывала ее, она дѣлала человѣка счастливымъ въ нищетѣ и несчастнымъ въ благосостояніи. Откуда у нея эта странная власть, какъ не отъ того, что вѣра сильнѣе познанія; убѣжденіе въ томъ, что Богъ съ нами-дѣйствительнѣе великой чело-вѣческой помощи; любовь сильнѣе всѣхъ разсужденій... Оказывается возможнымъ, что среди самыхъ свободныхъ и самыхъ просвѣщенныхъ умовъ религія будетъ находить себѣ поддержку. И въ будущемъ религія сохранитъ свое существованіе, если, продолжая носить въ себѣ сильную вѣру, она останется въ соприкосновеніи съ идеями, чувствами, учрежденіями и жизнью чело-вѣческихъ обществъ....

„Нѣкогда религіи были по самому существу своему національ-ными; теперь религія представляется намъ тѣмъ возвышеннѣе, чѣмъ выше стоитъ она надъ всѣми раздѣляющими чело-вѣчество различіями. Какъ вполне духовная сила, она имѣетъ цѣлью преобразовать людей не снаружи, а изнутри-чрезъ посредство убѣжденія, примѣра, любви, молитвы, общенія душъ,—и ей нечего бояться прогресса науки, морали или учрежденій.

„Въ самомъ дѣлѣ нельзя допустить, чтобы въ томъ вдохнове-ніи, которое преобразуетъ всю жизнь, въ томъ чувствѣ, которое поднимаетъ людей надъ нами самими, въ томъ, что называется ду-шей націи, въ религіозномъ духѣ, вліяніемъ котораго полна вся исторія, были бы одни субъективные и чуждые разуму элементы.

„У религіи иной объектъ, чѣмъ у науки; она не можетъ чув-

*) „Непознаваемому“ Спенсера Эм. Бутру отвель цѣлую главу въ своей книгѣ (стр.61-91).

ствовать себя затронутой открытиями науки, относящимися къ объективной природѣ и къ объективному происхожденію вещей. Въ глазахъ религіи явленія имѣютъ цѣнность благодаря своему моральному значенію, благодаря тѣмъ чувствамъ, которыя они внушаютъ, благодаря той внутренней жизни, которую они выражаютъ и порождаютъ; и отъ никакое научное объясненіе не можетъ лишить ихъ этой характерной черты... Религіозное познаніе, имѣющее своимъ объектомъ не то, что есть, а то, что должно быть, не можетъ опредѣляться по способу научнаго познанія...

„Богъ, соединеніе совершенства и существованія. Богъ любовь. Богъ-Отець, Богъ-Творецъ и Промыслитель,—вогъ тѣ идеи, которыя служатъ отвѣтомъ на стремленіе разума... Наука, какъ чистоисканіе истины, и жизнь ищущая своего смысла жить, не зависятъ ли сами отъ этого существа? Религіозные обряды это не цѣль, но лишь средство, способствующее осуществленію религіозныхъ цѣлей...“

Религія будетъ такимъ образомъ сохранять свой древній характеръ ангела-хранителя человѣческихъ обществъ... Она, на ряду съ точной наукой, требуетъ чувства и вѣры... Религія предписываетъ намъ любить другихъ. Болѣе смѣлая, чѣмъ философія, она создаетъ изъ любви долгъ, долгъ по преимуществу. Она указываетъ людямъ подниматься къ общему источнику бытія и любви.

„Не смотря на свои взаимоотношенія, наука и религія остаются и должны оставаться различными... Но разумъ умудряется сблизить ихъ въ самой борьбѣ и образовать изъ ихъ соединенія болѣе богатое и гармоническое бытіе, чѣмъ представляетъ каждая изъ нихъ, взятая въ отдѣльности“.

Другой примѣръ: современный англійскій ученый-естествовѣдъ Альфредъ Уоллесь, извѣстный многими естественно-научными изслѣдованіями, въ недавнее время издалъ въ Лондонѣ новый ученый трудъ, подъ заглавіемъ: „Жизнь міра, проявленіе творческой силы, направляющаго ума и наличной цѣли“. Эта ученая работа маститаго англійскаго естествовѣда, обращенная къ широкому кругу читателей, отличающаяся философскимъ характеромъ, представляетъ собою сводку результатовъ полувѣкового мышленія и работы автора надъ дарвиновской теоріей и можетъ быть названа исповѣданіемъ вѣры знаменитаго натуралиста. Онъ заявляетъ, что теперь ни одинъ мыслящій человѣкъ не вѣритъ, что красота міра, гармонія его элементовъ, способности живыхъ существъ и весь блестятельный міропорядокъ—дѣло простаго случая. Видѣтъ во вселенной лишь простое случайное сочетаніе силъ и матеріи англійскій естествоиспытатель отказывается. Это—говоритъ онъ—мнѣніе

крайнихъ матеріалистовъ и энергично противопоставляетъ такому взгляду учене, что за матеріальной вселенной необходимо допустить праящую и творческую Власть, которой обязана существованіемъ вселенная, что „человѣкъ-глава эволюціи на землѣ —“ обладаетъ умственными и нравственными качествами, которыя не могли быть развиты путемъ естественнаго подбора, но должны имѣть иное происхожденіе, источникъ какового мы можемъ усмотрѣть лишь въ невидимой духовной вселенной....

Такое заявленіе, исходя отъ человѣка, полвѣка тому назадъ провозгласившаго одновременно съ Дарвиномъ теорію происхожденія видовъ, въ высшей степени знаменательно. Въ упомянутомъ трудѣ Уоллеса существованіе „направляющаго Ума и конечной цѣли“ доказывается чисто научнымъ путемъ, при посредствѣ геологической исторіи міра, исторіи растительной и животной жизни, изученія способностей и духовныхъ качествъ человѣка. Не тоска по вѣрѣ движетъ этимъ ученымъ, но твердое убѣжденіе натуралиста, послѣ наблюденій и изученія въ теченіе цѣлой жизни и почти безпримѣрнаго знанія природы.

„Что такое жизнь? спрашиваетъ онъ. По мнѣнію матеріалистовъ, жизнь есть лишь продуктъ матеріи, движимой физическими силами. Уоллесъ отказывается отъ такой догмы. Никакой ученый, по его мнѣнію, не отвѣтитъ, что это за сила, которая создаетъ изъ протоплазмы крови особыя молекулы для производства костей, мускуловъ, нервовъ, кожи, волосъ и т. д., которая направляетъ эти особыя молекулы какъ разъ къ соответствующему мѣсту и строить изъ нихъ столь удивительныя вещи, какъ напримѣръ, павлиній хвостъ. Для меня, говоритъ Уоллесъ, ничто изъ написаннаго о свойствахъ протоплазмы, о внутреннихъ силахъ клѣтки и т. п. не бросаетъ ни малѣйшаго луча свѣта на этотъ великій вопросъ“. Наряду съ механическими силами, по мнѣнію Уоллеса, мы должны признать господствующій надъ всѣмъ высшій Умъ.*)

По поводу „Міровыхъ загадокъ“ извѣстнаго натуралиста — мониста Геккеля, англійскій ученый Оливеръ Лоджъ въ своемъ новомъ трудѣ „Жизнь и матерія“ говоритъ: „Профессоръ Геккель думаетъ, что онъ рѣшилъ проблему Вселенной, охватилъ основную реальность и нашель, что она является матеріей и духомъ (энергіей) и ничѣмъ больше, хотя я хорошо не понимаю, почему онъ предпочитаетъ разсматривать матерію и энергію за одну вещь, а не за двѣ. Я охотно скажу, что это не вполне ясно и для него самого“

*) Стремленіе ученыхъ объявить всѣ эти чудеса природы такъ называемою „памятью клѣтокъ“ ничего не объясняетъ. Авт.

Тотъ же англійскій ученый замѣчаетъ: „если бы это толкованіе было истиннымъ, оно ничего не объяснило бы; оно допускаетъ необъяснимое и отсылаетъ его къ атомамъ, повидимому, въ надеждѣ на то, что тамъ не будутъ производить болѣе подробныхъ изысканій. Вмѣсто того, чтобы считаться съ трудностью въ той области, гдѣ онъ ее дѣйствительно находитъ, вмѣсто того, чтобы связывать жизнь, волю, сознание съ организмами, въ которыхъ ихъ экспериментально дѣйствительно находитъ, — Геккель относитъ эти идеи къ матеріальнымъ атомамъ, а затѣмъ, разъ эти свойства дарованы атомамъ, онъ отвергаетъ ихъ существенную реальность у вполне развитыхъ организмовъ“.

Русскій авторъ „Научныхъ писемъ“ (Новое Время) съ своей стороны замѣчаетъ: „Развѣ произвольно приписать атомамъ высшія, психическія свойства значитъ свести эти свойства къ физико-химическимъ явленіямъ? Не значитъ ли это обратное; не указываетъ ли это безсиліе тѣхъ механическихъ принциповъ, на которыхъ покоятся физико-химическія явленія природы. Если для истолкованія жизни, воли, сознания атому не достаточно физико-химическихъ свойствъ, а необходимо кромѣ того надѣлать его психическими свойствами, то не скрыто ли въ этомъ признаніи того, что природа жизни и духа не можетъ быть охвачена природою физическаго, матеріальнаго міра, что свойства послѣдняго не достаточны для истолкованія свойствъ жизни и духа?“.

„Вотъ стало быть къ какимъ конечнымъ заключеніямъ приводятъ итоги монистическаго изслѣдованія природы истекшаго столѣтія. „Міровыя загадки“ Геккеля тѣмъ именно и поучительны, что онѣ представляютъ собою послѣднюю лебединую пѣснь научнаго монизма и, стремясь оправдать этотъ монизмъ, въ дѣйствительности свидѣтельствуютъ о его кончинѣ и началѣ новой эры, новаго направленія въ наукѣ. Здѣсь опять таки нельзя не привести мѣткой характеристики Оливера Лоджа, который по поводу тѣхъ же „Міровыхъ загадокъ“ Геккеля говоритъ, что авторъ ихъ „является живымъ отголоскомъ середины XIX вѣка; онъ съ изяществомъ и ясностью представляетъ мнѣнія, которыя являлись тогда ходячими среди многихъ руководителей мысли, — мнѣнія, которыя и сами эти руководители въ достаточной мѣрѣ пережили, а ихъ послѣдователи еще болѣе, для того, чтобы подняться надъ ними. Голосъ проф. Геккеля — голосъ вопіющаго въ пустынь, но не голосъ піонера изъ авангарда наступающей арміи. Это — подпрапорщикъ мужественный и непреклонный, поднимающій крикъ въ отчаяніи, тогда какъ его сотоварищи отступаютъ и принимаютъ новое направленіе приводящее къ болѣе идеалистическимъ доктринамъ“.

Я сошлюсь на третьяго ученаго русскаго по службѣ, но съ нѣмецкой фамиліей, который доставилъ мнѣ косвенное доказательство для главной мысли моего сообщенія. Это — ординарный профессор Казанскаго Университета, Д. А. Гольдгаммеръ, который въ актовомъ рѣчи своей, произнесенной на торжественномъ университетскомъ актѣ 5 ноября 1910 года, заявилъ, что на рубежѣ 19 и 20 столѣтій возникъ рядъ новыхъ идей въ современной физикѣ о матеріи и эфирѣ, пространствѣ и времени, покоѣ и движеніи и сказалъ: „Неуничтожимость и несоздаваемость вещества были своего рода догматомъ мыслящаго человѣчества со времени первыхъ проблесковъ научной мысли, а въ современной физикѣ открыты явленія, обнаружившія, что масса тѣлъ переменна, что она можетъ быть создаема, что она неуничтожима, что она можетъ быть какъ бы не реальной, а кажущейся, какъ бы иллюзіей. Въдѣ, всѣ наши законы суть результатъ опыта и наблюденія; въ большинствѣ случаевъ мы ихъ знаемъ лишь, какъ говорятъ, въ первомъ приближеніи къ истинѣ..... Явленія свѣта привели насъ къ познанію ээира, таинственнаго для насъ нѣчто, передающаго волнами намъ свѣтъ, амсь нимъ и жизнь отъ солнца. Долго люди не знали природу этихъ волнъ, теперь узнали, что волны эти электрическаго, или электромагнитнаго характера. Но что такое электричество, этого ученые физики не знаютъ. Электричество это пустой членъ таинственнаго „тройственнаго союза“ т. е. матеріи, ээира и электричества.

Но существуетъ ли эфиръ? Спрашиваетъ профессоръ и отвѣчаетъ: 5 ноября 1870 года я имѣлъ высокую честь говорить на актѣ нашего Университета о нашихъ свѣдѣніяхъ объ эфирѣ. Въ ту эпоху, казалось, былъ прочно намѣченъ тотъ путь, по которому мы должны прійти къ замѣнѣ всей физики механикою ээира. Съ тѣхъ поръ прошло двадцать лѣтъ. Имѣемъ ли мы эту механику? Увы, мы ее не имѣемъ, отвѣчаетъ профессоръ. „Высокая твердыня, въ которой за семью печатями хранится тайна ээира, оказалась для насъ недоступной по тому пути, по которому шла наука въ XIX столѣтіи и, хотя нынѣ мы имѣемъ цѣлый рядъ механическихъ теорій, объясняющихъ электромагнитныя явленія при помощи ээира, его свойствъ, его движеній, ни одна изъ этихъ теорій не можетъ считаться въ достаточной мѣрѣ удачной, ни одна не можетъ претендовать на имя настоящей теоріи“.....*

Не менѣе того тайнъ въ физиологіи и психологіи. Въ той и другой наукѣ многое намъ совершенно неизвѣстно, а многое, что мы привыкли считать яснымъ и доказаннымъ, остается для пыт-

*) Напечат. въ ученыхъ запискахъ Импер. Казанскаго Университета (ноябрь, 1910 годъ)

ливаю ума только кажущимся знаніемъ. Я не говорю о многихъ болѣзняхъ, до причинъ которыхъ наука не дошла и въ скорыя до сихъ поръ не поддаются лѣченію, я покажу на повседневное явленіе зарожденія и смерти живыхъ организмовъ и спрошу: развѣ это не величайшія тайны? Развѣ кто рѣшится также сказать, что совершающееся въ нашемъ организмѣ различные жизненные процессы и ростъ нашего тѣла, а также пониженіе жизненной энергіи и старческое одряхленіе организма намъ понятно и ясно? И въ животномъ мірѣ не тоже ли самое? Мы знаемъ, какъ на заводѣ готовится сахаръ и какъ на ткацкой фабрикѣ готовятся тонкія матеріи, но не можемъ сказать, какъ пчела готовится медъ и какъ паукъ ткеть свою паутину. Мы понимаемъ государственную организацію народной жизни, управляемой законами, но едва ли поймемъ, чѣмъ держится общественная организація пчелъ и муравьевъ. Мы знаемъ въ подробностяхъ теорію строительнаго искусства, понимаемъ народныя движенія и т. п., но едва ли можемъ объяснить, по какой теоріи птицы вьютъ гнѣзда, воспитываютъ своихъ птенцовъ, и предлѣяютъ свой перелетъ изъ одной страны въ другую. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ мы только по привычкѣ не задаемъ себѣ испытующихъ вопросовъ: какъ и почему? А на самомъ дѣлѣ эти вопросы остаются безъ отвѣта и тайны органической жизни по-прежнему остаются тайнами, неразгаданными и неразрѣшенными для нашего ума при всѣхъ средствахъ современной науки, столько кичливой въ вопросахъ современнаго знанія. Даже Дарвинова теорія уже подвергается критикѣ.

Перехожу къ психологіи. И въ этой области мы также по привычкѣ склонны утверждать, что намъ теперь весьма многое извѣстно и ясно, а то, что еще не выяснила наука, то и будетъ выяснено... Но едва ли такая увѣренность наша основательная? Кто можетъ сказать, что процессъ образованія нашихъ мыслей, чувствованій и желаній вполне доступенъ нашему разумѣнію? Не говоря объ обыкновенномъ процессѣ мышленія заурядныхъ людей, что сказать о сложныхъ душевныхъ переживаніяхъ великихъ людей? Развѣ кто-нибудь осмѣлится сказать, что ему понятно все пережитое нашимъ великимъ искателемъ Бога графомъ Л. Н. Толстымъ, о которомъ такъ много теперь пишутъ и говорятъ? Я думаю, что даже его собственныя заявленія о пережитыхъ имъ душевныхъ состояніяхъ для него самого были не вполне ясны. А какъ объяснить удивительныя проявленія талантовъ нѣкоторыхъ выдающихся мыслителей, поэтовъ и художниковъ? Нѣкоторые великіе люди древности обладали способностью одновременно думать

о нѣсколькихъ разныхъ предметахъ и диктовать заразъ свои мысли нѣсколькимъ писцамъ. Одни поражали своихъ современниковъ раннимъ проявленіемъ необыкновенныхъ математическихъ способностей, другіе музыкальныхъ и под. Въ душевной жизни человека очень много еще необъяснимаго; въ этой области почти на каждомъ шагу нашъ пытливый умъ наталкивается на тайны, на непостижимое. Что такое любовь—родство, супружеская любовь, дружба и т. д. Что такое наконецъ, наша душа, какое у нея происхождение и какой ея конецъ? Развѣ современная фізіологія и психологія дали отвѣтъ на эти вѣковѣчные вопросы. Вѣдь, нельзя же считать приведеннаго выше каламбура отвѣтомъ на вопросъ о душѣ. Самый языкъ нашъ недостаточно богатъ и точенъ для передачи столь разнообразныхъ душевныхъ явленій и состояній. Лучшимъ примѣромъ могутъ служить всѣ выраженія, касающіяся нашихъ чувствъ и особенно религіознаго.

Не перечисляя всѣхъ неразгаданныхъ наукой тайнъ психологіи, я позволю себѣ нѣсколько остановиться на сновидѣніяхъ, потому что объ этомъ ежедневномъ явленіи мы постоянно много слышимъ, много говоримъ и всетаки мало знаемъ. Недавно въ мѣстномъ обществѣ естествоиспытателей и врачей была предложена вниманію слушателей теорія сновидѣній Фрейда, но и эта послѣдняя теорія, интересная въ своихъ подробностяхъ, не только не разрѣшаетъ, но и не уясняетъ таинственного процесса нашей душевной жизни. Въ теоріи Фрейда былъ затронутъ вопросъ о такъ называемыхъ вѣщихъ снахъ, извѣстныхъ съ глубокой древности и намъ современникамъ; но я не могу согласиться съ попыткой объяснить естественное образование такихъ сновъ.

Сновидѣнія, какъ всѣмъ извѣстно, не смотря на ихъ несоответствіе реальной дѣйствительности, во всѣ времена и у всѣхъ народовъ признавались, имѣющими таинственное происхождение, а нѣкоторымъ снамъ не только въ народной литературѣ, но и въ Священныхъ книгахъ разныхъ народовъ, а въ новѣйшее время и въ научныхъ сочиненіяхъ усваивается вѣщій, т. е. пророческій смыслъ. Такому взгляду на сновидѣнія, господствовавшему въ древніе и средніе вѣка исторіи, обязано своимъ происхожденіемъ искусство снотолкованія, сохранившееся до настоящаго времени въ сонникахъ, распространенныхъ и у нашихъ Средне-Азіатскихъ мусульманъ. Особеннаго вниманія въ этомъ случаѣ заслуживаетъ то, что сновидѣнія входятъ, какъ составной элементъ, въ ученіе разныхъ мистическихъ системъ, на примѣръ спиритизма, гипнотизма, оккультизма у европейскихъ народовъ и суфизма у восточныхъ. И въ наше время не только необразованные люди вѣрятъ въ сны,

но и многіе развитые мужчины и женщины, хотя скептически относятся къ своимъ сновидѣніямъ, а иногда умалчиваютъ о видѣнныхъ ими снахъ, чтобы не казаться суевѣрными, — все таки въ глубинѣ души склонны признавать за своими сновидѣніями, по крайней мѣрѣ за нѣкоторыми особое таинственное значеніе. Унаслѣдованная отъ предковъ привычка вспоминать видѣнные сны и задумываться надъ ихъ значеніемъ до сихъ поръ поддерживается современными профессиональными гадалками, которыхъ часто посѣщаютъ втихомолку и культурные граждане; научныя же попытки объяснить такъ называемые вѣщіе сны подтверждаютъ культурно-историческое значеніе нѣкоторыхъ нашихъ сновидѣній и объясняютъ появленіе и продолженіе существованія разныхъ снотолкователей, прорицателей, волшебниковъ и современныхъ мистиковъ. Не перечисляя историческихъ свидѣтельствъ, касающихся сновидѣній, ограничусь замѣчаніемъ, что какъ у древнихъ грековъ и римлянъ за сновидѣніями признавалось божественное происхожденіе (Гермесъ), такъ особенно у восточныхъ народовъ сновидѣнія пользовались и до сихъ поръ пользуются особымъ вниманіемъ, наряду съ религіозными гаданіями и оракулами. По словамъ знатока классической древности — Фейербаха, сновидѣнія пользовались столь выдающимся и господствующимъ значеніемъ въ древнемъ мірѣ, что всѣ почти важнѣйшія событія казались древнимъ людямъ реализированными сновидѣніями, и что вообще дѣйствительность считалась только осуществившимся сномъ. Выраженіе „боги управляютъ міромъ“ означало у древнихъ греческихъ писателей, что сновидѣнія управляютъ міромъ. Пифагоръ, Демокритъ, Эпимедоклъ, Гераклитъ пытались построить философскую теорію сновидѣній и уяснить ихъ вѣщее значеніе, котораго они не отрицали, хотя очевидно не давали вѣры мѣтамъ и господствовавшему въ народѣ мѣстическому объясненію этихъ душевныхъ явленій. Послѣдователи Сократа-Платоновской школы смотрѣли на сонную жизнь, какъ на высшую форму жизни челоука въ непосредственномъ сообщеніи съ Божествомъ и съ міромъ духовныхъ существъ.

Въ христіанскомъ мірѣ, подъ вліяніемъ церковнаго ученія, древній взглядъ на сновидѣнія существенно измѣнился. По ученію Ветхо-Завѣтныхъ Священныхъ книгъ, самъ Богъ не рѣдко во снѣ открывалъ праведникамъ свою волю или въ прямыхъ выраженіяхъ, или въ аллегорической формѣ, и потому у древнихъ евреевъ, наряду съ таинственными видѣніями въ бодрственномъ состояніи, сновидѣнія считались однимъ изъ способовъ божественнаго откровенія какъ сказано у пророка Моисея: „Аще будетъ въ васъ

пророкъ, въ видѣніи ему познаюся и во снѣ возглаголю къ нему* (Числь 12, 6).

По повелѣнію Божію, и Ангелы внушали нѣкоторымъ праведникамъ сновидѣнія (Іаковъ, Лаванъ, Іосифъ). Извѣстны также аллегорическія сновидѣнія, внушаемыя лицамъ, не принадлежавшимъ къ Вѣтхо-Завѣтной церкви, какъ на примѣръ сны Фараона, Навуходоносова и др. Въ Евангеліи таинственные сны приписаны праведному Іосифу и женѣ жестокосерднаго Пилата. Великіе учителя христіанской церкви: Афанасій, Василій, Іоаннъ, Амвросій и др. не оставляли безъ вниманія въ своихъ твореніяхъ и сновидѣній.

Въ средніе вѣка вѣра въ сновидѣнія господствовала на ряду съ астрологіей, хиромантіей, чѣрною и бѣлою магією и породила массу сказаній о чистилищѣ, мученіяхъ въ немъ и средствахъ освобожденія отъ него. Снотолкованіе въ этотъ періодъ особенно распространилось среди арабовъ, у которыхъ оно было возведено на степень науки подъ названіемъ „Иль му-т-Тагбиръ“.

Въ Византійской церкви продолжалось влеченіе къ снотолкованію: Никифоръ Грегоран писалъ комментарий на сочиненіе о снахъ Синезія; составленіе снотолкователей приписываютъ даже патриарху Герману и Эммануилу Палеологу. Парацельсъ и др. философы эпохи возражденія составляли компіляціи и самостоятельныя сочиненія, относившіяся къ снотолкованію.

Философы конца XVII и XVIII вѣковъ (Беконъ, Декартъ, Кантъ) относились къ сновидѣніямъ критически, но и ихъ вліяніе не уничтожило народной вѣры въ сновидѣнія, а извѣстные мистики Сведенборгъ, Бэмъ, Сенъ-Мартенъ, Юнгъ-Штилингъ и другіе снова вотъресили и поддержали теорію сновидѣній, какъ откровеніе высшаго міра. Школа Шеллинга признавала особое значеніе за снами аллегорическими, при помощи которыхъ человекъ былъ способнымъ постигать таинственное въ міровой жизни, недоступное ему въ бодрственномъ состояніи. Въ 19 столѣтіи появилась теорія мистицизма и спиритизма, а вмѣстѣ съ тѣмъ стали извѣстны явленія сомнабулизма и ясновидѣнія, признававшіяся дѣйствительными событіями. Такъ постепенно дошли до медіумовъ на которыхъ держится спиритизмъ. Кордекъ во всѣхъ сновидѣніяхъ признавалъ сообщеніе души спящаго человека съ окружающими его духами.

Такимъ образомъ всѣ формы проявленія вѣры въ сновидѣнія, начиная съ вѣры дикарей и кончая спиритами, основываются на мысли, что во время сна душа входитъ въ близкое соприкосновеніе съ міромъ духовъ, съ областью таинственнаго-непознаваемаго при нормальныхъ условіяхъ человѣческой жизни, а потому

представители современной намъ культуры и науки, хотя открыто и не вѣрятъ въ сновидѣнія, все же не могутъ совершенно освободиться отъ желанія и попытки разгадать происхожденіе нѣкоторыхъ сновидѣній. Въ древности мудрый Цицеронъ не отрицалъ значенія нѣкоторыхъ сновидѣній, а въ христіанской церкви Св. Григорій нисскій прямо заявилъ, что отвергать вѣще сны нѣтъ никакой возможности, такъ какъ для этого потребовалось бы отвергнуть чудеса и всѣ откровенія. *) Во всякомъ случаѣ остается несомнѣнный фактъ, что на всемъ протяженіи культурной исторіи человѣчества сохранилась среди людей вѣра въ таинственные сны, предрекавшіе въ той или другой формѣ будущія событія, или указывавшіе на современные, на отдаленные отъ насъ факты, что вѣроятно испытывали и нѣкоторые изъ присутствовавшихъ здѣсь. Можно только удивляться непоследовательности многихъ нашихъ современниковъ, старающихся отрицать таинственные необъяснимые въ ихъ жизни факты, къ которымъ я отношу явленія умирающихъ покойниковъ близкимъ людямъ на всевозможныхъ разстояніяхъ и въ различныхъ формахъ, какъ это извѣстно изъ печатныхъ источниковъ, а также случаи предсмертныхъ ощущеній давно умершихъ людей.

Я умышленно обошелъ молчаніемъ многочисленныя свидѣтельства свято-отеческой литературы о значеніи сновидѣній въ жизни христіанскихъ подвижниковъ и языческихъ праведниковъ и ограничусь упоминаніемъ о проявленіяхъ такъ называемаго религіознаго мистицизма (суфизмъ) мусульманъ, распространеннаго по всему мусульманскому Востоку и своимъ существованіемъ еще разъ подтверждающаго основную мысль настоящаго доклада о несомнѣнномъ существованіи во вселенной и въ природѣ человѣческой таинственнаго, непознаваемаго, послужившаго реальною основою для религіозныхъ вѣрованій человѣчества, до сихъ поръ существующихъ среди всѣхъ народовъ, не смотря на различія ихъ культуры. Я еще разъ напомню, что недавно оплаканный Россією величайшій изъ сыновъ ея, графъ Л. Н. Толстой примѣромъ своихъ томительныхъ и продолжительныхъ „исканій“ самымъ нагляднымъ образомъ подтвердилъ для себя и для всего человѣчества прирожденность человѣку религіознаго чувства. О другихъ русскихъ великихъ писателяхъ вамъ извѣстно и въ томъ числѣ о философѣ Вл. С. Соловьевѣ . . .

Чтобы не утомить Вашего вниманія, я кратко сошлюсь еще на одинъ выдающійся фактъ: Недавно скончавшійся извѣстный намъ по ученнымъ психологическимъ изслѣдованіямъ В. Джемсъ былъ

*) См. рѣчь проф. В. Снегирева „Вѣра въ сны и снотолкованія“ (Казань 8 нояб. 1874 г.).

приглашенъ въ 1901—1902 г. г. прочитать рядъ лекцій по естественной религіи въ Единбургскомъ университетѣ. Принадлежа къ школѣ англійскихъ позитивистовъ и будучи рѣшительнымъ сторонникомъ эмпирическаго опыта и здраваго смысла, ученый авторъ выступилъ на защиту религіи; изъ 20 лекцій его объ этомъ предметѣ получилась большая книга *) въ 500 стр. крайне интереснаго содержанія, въ которой ученый авторъ возстаетъ не противъ суевѣрій и предразсудковъ невѣжественной толпы, а противъ сектантовъ науки, рационалистовъ и философствующихъ теологовъ. Въ своихъ лекціяхъ онъ старается описать религіозныя стремленія человѣчества и способы удовлетворенія этихъ стремленій. Для нашей цѣли эта книга даетъ огромное количество фактовъ религіознаго характера изъ жизни разныхъ народовъ разныхъ временъ и культуръ. Можно только пожалѣть, что автору не извѣстна религіозная сторона литературы греческо-русской церкви и литература нашихъ сектантовъ, въ которой для даннаго вопроса находится много разнообразнаго и оригинальнаго матеріала.

Авторъ разумѣетъ подъ религіею совокупность чувствъ, дѣйствій и опыта отдѣльной личности, поскольку ихъ содержаніемъ устанавливается отношеніе ея къ божеству, къ міру духовному вообще. Съ этой точки зрѣнія философъ придаеетъ одинаковую цѣнность всѣмъ религіямъ, низшимъ и высшимъ, почему становится невозможнымъ легкомысленный тонъ, когда приходится говорить о религіи. Религія, занимая серьезное положеніе въ жизни, исключаетъ легкомысліе и заставляетъ умолкнуть пустую, хотя бы и блестящую рѣчь. Во всемъ томъ, что имѣетъ отношеніе къ религіи, всегда есть нѣчто величавое, знаменательное и умиляющее душу. Радостный тонъ въ религіи не имѣетъ ничего общаго съ вульгарнымъ или насмѣшливымъ, а печальное не походитъ на обыкновенный стонъ и ропотъ, потому что представленіе о божествѣ всегда соединяется въ нашемъ умѣ съ представленіемъ о Верховномъ Существовѣ, какъ Началѣ всего существующаго. Представленіе же о такомъ Существовѣ можетъ и должно сопровождаться только серьезнымъ настроеніемъ и благоговѣйнымъ чувствомъ. Вдумайтесь въ высокія мысли церковныхъ пѣснопѣній, оцѣните по достоинству поэгическихъ образовъ, глубину чувства и даже красоту религіозно-художественныхъ изображеній. Поэгическому гению Давида стремились подражать величайшіе гении всего христіанскаго міра, не исключая и русскихъ; высокое изящество кисти Рафаэля и др. до сихъ поръ привлекаетъ къ себѣ вниманіе самаго большаго числа посѣтителей Рима, а до высоты религіознаго

*) Многообразіе религіознаго опыта. Рус. перев (Москва, 1910 г.)

чувства въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ ни одинъ поэтъ, ни одинъ мыслитель до сихъ поръ подняться не могъ. Простите мнѣ, если многимъ изъ присутствующихъ здѣсь эти мысли мои не совсѣмъ понятны!

У разныхъ народовъ не одинаковы формы и обстановка богослуженія, что объясняется различіемъ въ культурномъ состояніи этихъ народовъ. Но для насъ важно, что во всѣхъ религіяхъ существуетъ поклоненіе невидимому существу и признаніе таинственнаго, необъяснимаго человѣческимъ разумомъ. И развѣ это случайные факты? Нѣтъ: наука не одно и тоже, что религія: вѣровать, чувствовать присутствіе божества не то, что знать это божество подъ какимъ бы ни было именемъ. Тутъ много частныхъ о которыхъ не мѣсто говорить, но важно заключеніе автора, что религія признана неизбѣжнымъ спутникомъ человѣка и будетъ навсегда имѣть значеніе въ исторіи человѣческой культуры рядомъ съ наукой. По словамъ Джемса, расхожденіе между этими двумя сестрами можетъ быть не такъ безнадежно, какъ это иногда намъ кажется. Признаки возможнаго и желательнаго сближенія между наукой и религіей проявляются и въ наши дни.

Въ сентябрѣ 1910 года, въ Солянномъ Городкѣ, профессоръ Единбургскаго и Глазговскаго университетовъ Джемсъ Симпсонъ прочиталъ интересную лекцію на тему "Наука и религія." На эту необыкновенную лекцію были допущены исключительно учащіеся высшихъ учебныхъ заведеній Петербурга, и большая аудиторія была переполнена, хотя въ ней больше 1000 мѣсть, слушатели стояли вдоль стѣнъ и во всѣхъ проходахъ.

Предъ началомъ лекціи на эстраду взошли два профессора: Александръ Симпсонъ, уже старый но здоровый англичанинъ, и его сынъ Джемсъ Симпсонъ. Симпсонъ отецъ съ 1870 года занималъ кафедру гинекологіи, продолжая научныя занятія въ направленіи своего ученаго дяди Юнга Джемса Симпсона, жизнь котораго была жизнью великаго ученаго и въ тоже время жизнь во Христѣ. У Юнга Джемса Симпсона учились всѣ выдающіеся гинекологи прошлаго столѣтія, такъ что профессоръ-племянникъ Александръ Симпсонъ унаслѣдовалъ отъ своего великаго дяди не только кафедру, но и ея направленіе. Два его сына состоятъ профессорами Шотландскихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Одинъ изъ нихъ, Джемсъ Симпсонъ, занимая кафедру зоологіи въ тоже время читаетъ курсъ "о научномъ и религіозномъ мышленіи". Онъ-то и выступилъ въ Солянномъ Городкѣ съ своею поучительною для современной русской учащейся молодежи лекціей на религіозную тему.

Кратко формулировалъ свои мысли молодой ораторъ, — кратко, какъ англичанинъ, и точно, какъ естественникъ.

— Сперва нѣсколько словъ о цѣли моей лекціи — сказалъ онъ. Нѣкоторыхъ русскихъ студентовъ удивило, какъ я могу быть вѣрующимъ не вопреки наукѣ, а на основаніи науки. Я вспомнилъ что, исколесивъ Россію отъ Александрова до Нерчинска, отъ крайняго сѣвера до Арарота я вынесъ столько хорошаго что мнѣ захотѣлось помочь хоть одному русскому человѣку.

Я поведу свою рѣчь въ дружескомъ духѣ и доброгo дружескаго отношенія прошу къ себѣ и у васъ.

Что такое наука? Знаніе, испытанное и приведенное въ порядокъ. Наука строится и зъ фактовъ устанавливаемыхъ при изученіи природы путемъ нашихъ внѣшнихъ чувствъ, которыя очень ограничены. Нашъ органъ зрѣнія запечатлѣваетъ явленія, вызванныя извѣтнымъ количествомъ колебаній ээира. Болѣе же сильныя колебанія недоступны нашему глазу. И хотя они и бываютъ мы ихъ однако не видимъ. Кромѣ того, мы не видимъ предметовъ, какъ они есть, а видимъ, какъ они были. — и чѣмъ дальше отъ насъ предметъ, тѣмъ больше и времени отдѣляетъ насъ отъ него. Мы видимъ солнце не такимъ, каково оно теперь, а какимъ оно было 8 минутъ тому назадъ. Астрономы доказываютъ, что къ намъ лишь теперь доходитъ свѣтъ нѣкоторыхъ звѣздъ, потухшихъ еще до Рождества Христова. Органъ зрѣнія не даетъ точныхъ результатовъ. — и лишь разумовъ исправляются его ошибки, такъ что существуетъ цѣлый міръ явленій, который не поддается изученію нашихъ глазъ. Тоже надо сказать и объ ухѣ.

„Органами чувствъ познается лишь ограниченное количество явленій. Мы наблюдаемъ закономерность явленій: извѣстныя условія, извѣстные результаты. Результаты наблюденія надъ природой мы называемъ законами природы. Но законъ природы объясняетъ лишь взаимоотношеніе явленій, а не самыя явленія, но не объясняетъ ихъ основного смысла. Это уже дѣло философи. Разумъ ограниченъ и его дополняетъ вѣра. Въ дѣтскомъ возрастѣ вѣра особенно развита, знанія же равняются нулю. И взрослые пользуются способностью вѣры: нѣтъ поступка безъ большаго или меньшаго участія органа вѣры. Примѣръ: я не пришелъ бы на лекцію, если бъ не вѣрилъ, что вы сегодня соберетесь; вы не пришли бы сюда, если бы не вѣрили что лекція состоится. Мы не вѣримъ, что одни и тѣ же условія даютъ одни и тѣ же результаты.

„Многіе знаютъ нехотятъ религіи: это говорятъ область вѣры: религія виситъ въ воздухѣ и ничего общаго съ міромъ не имѣетъ.

„Я же думаю: всё вѣрять; разница лишь-во что. Вѣдь, наши научныя знанія-своего рода научная вѣра.

„Еще 10 лѣтъ тому назадъ физики говорили, что всякій предметъ, напримѣръ, этотъ столъ, состоитъ изъ атомовъ. Теперь же говорятъ, что атомы не конечная величина, а что они въ свою очередь состоятъ изъ миллионовъ электроновъ.

„Что такое электронъ? Единица отрицительнаго электричества, сочетаемаго съ ээиромъ. Такимъ образомъ, современная наука отрицаетъ существованіе матеріи. Послѣдняя есть лишь выраженіе энергіи въ матеріальныхъ формахъ. И догматъ сохраненія энергіи подвергается теперь сомнѣнію со стороны научныхъ авторитетовъ.

„Я очень люблю физику и нахожу, что она въ высшей степени духовное ученіе.

„Возьмемъ вопросъ о жизни. Взгляды мѣняются. Было время, когда воображали, что въ лабораторіяхъ можно воспроизвести жизнь, считая живое существо механизмомъ, хотя и сложнымъ. Но теперь установлено, что различія между механизмомъ и живымъ существомъ очень велики, не смотря на кажущееся сходство.

1) Способность продолженія рода, 2) приспособляемость къ разнообразнымъ цѣлямъ, 3) обмѣнъ веществъ, воспроизведеніе утраченныхъ частейъ-вотъ главныя отличія живого существа отъ механизма. Мои друзья, —спеціалисты физиологіи, —тоже убѣждаются, что химіей и физикой все объяснить нельзя, и что не одними химическими и физическими явленіями исчерпываются жизнь. Физикой и химіей не объясняемъ жизни, а устанавливаемъ лишь отдѣльныя проявленія ея. Мы воюемъ противъ богословскаго доктринерства и догматизма въ то время, какъ существуетъ не менѣе опасный научный догматизмъ. Поэтому ко всему слѣдуетъ подходить съ открытымъ сердцемъ и умомъ.

„Эволюція жизни? Никто теперь почти не споритъ противъ эволюціонной теоріи Дарвина, хотя есть и противники ея. Всѣ виды, по мнѣнію его единомышленниковъ, происходятъ отъ одного первоначальнаго организма; нѣкогда высшей формой былъ моллюскъ, потомъ рыба, затѣмъ млекопитающее и, наконецъ, человѣкъ, какъ вѣнецъ творенія. Дарвинизмъ пытается установить процессъ эволюціи, но опять таки не объясняетъ причины ея. Эволюція человѣка пережила сотни стадій, и все это произошло само собою.

Простите господя: тогда чудесь невѣрія больше и они невѣроятнѣе чудесь вѣры! Считать все въ мірѣ безцѣльнымъ было бы столь же наивно, какъ если бы муха, живя свой короткій вѣкъ и кружась вокругъ головы человѣка, считала бы его мертвымъ и его

существованіе безцѣльнымъ лишь потому, что онъ не снабженъ крылышками и не суетится. подро̀но ей, вокругъ кусочка сахару. Масса нитей въ ткацкомъ станкѣ какъ бы спутаны межъ собой и тянутся въ беспорядкѣ,—но отойдите на 2 шага,—и вы увидите сложный узоръ.

Все наше знаніе — вѣроятность и предположеніе. Вамъ говорятъ: если дано А, то есть и Б. Но на вашъ вопросъ, почему дано „А“ и почему за нимъ слѣдуетъ „Б“?—вамъ отвѣчаютъ глубокомысленнымъ терминомъ, въ которомъ дается не объясненіе явленія, а лишь опять-таки указаніе на это явленіе. *)

„Вѣра одухотворяла множество великихъ и сильныхъ людей, хотя иные ея и не чувствовали. Чувства могутъ притупляться, а религія имѣетъ свои корни и въ волѣ, и въ разумѣ, и въ чувствахъ. Отсутствіе способности вѣры—это какъ бы недостатокъ глубокаго всесторонняго душевнаго развитія. „Двѣ мысли относительно формы: христіанство есть жизнь, а не догматъ. Чтобъ стать вѣрующимъ, надо начать не съ „credo“, не съ догмата, а съ живой жизни. Богъ—нашъ Отецъ, люди—дѣти Его: Онъ указываетъ намъ путь отъ зла къ добру, къ самоотреченію, и даетъ намъ силу и возможность пойти по пути спасенія себя и другихъ. Догматъ—это ужъ формулированный религіозный опытъ. Начинайте съ жизни, догматы—въ концѣ, и тогда теоретическія размышленія и научныя изысканія не станутъ преградой между вами и Христомъ.“

Вѣра есть подвигъ и его нужно испытать. Вѣдь не насытитъ голоднаго разказъ о пищевареніи; надо больше вчитываться въ Евангеліе, чѣмъ читать о Евангеліи... Вѣдь невѣріе многихъ основано на невѣріи другихъ, а не на личномъ изученіи вопроса.

Въ жизни нѣтъ сторонъ и обстоятельствъ, не подверженныхъ измѣненію, и правъ поэтъ, говоря:

Всѣ системы краткосрочны,

Имѣли день славы, и день прошелъ.

Это отдѣльные свѣточи Божества.

Ты же, Богъ, выше ихъ.

„Я не вижу противорѣчія между наукой и религіей. Истина одна. И самое высокое, на что способенъ человѣкъ, это его способность вѣрить!“ Такъ закончилъ Шотландскій профессоръ.

Громъ аплодисментовъ не смолкалъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ. Это было тѣмъ неожиданнѣе, что слушатели встрѣтили лектора при полномъ безмолвіи. Толпы молодежи обступили лектора и его ученаго отца, излагая на разнообразныхъ языкахъ свои

*) Примѣръ. На вопросъ: „почему камень падаетъ?“—вамъ отвѣчаютъ, что онъ притягивается землей; но это въ сущности то же самое: камень падаетъ, камень притягивается землей, но почему?

недоумѣнія. — Узнавъ, что корреспондентъ намѣренъ подѣлиться съ читателями „Отдыха Христіанина“ своими впечатлѣніями, отецъ и сынъ Симпсоны позволили ему посѣтить ихъ въ гостинницѣ.

На другой день, въ 10 часовъ утра, отецъ и сынъ много говорили о Христѣ, о вѣрѣ, о любви. Видно было, что вѣрятъ они всѣмъ сердцемъ, всей душой, сознательно и радостно. „Кто повѣритъ въ Христа, избересть себѣ Его стезю, томъ Онъ самъ объяснитъ непонятное и чудесное. Возлюбите Христа, и онъ будетъ съ Вами. Смерть — лишь незначительный мгновенный перерывъ въ нашей духовной жизни, — вѣчной, безконечной. Христосъ трудился въ жизни и печалился о нуждахъ людей, какъ тѣлесныхъ, такъ и духовныхъ. Вотъ вамъ путеводитель въ этой жизни: молитесь, учитесь и работайте, развивая свой умъ и сердце — и Богъ благословитъ васъ и дѣло ваше.“

Такъ говорилъ старый профессоръ, проведеншій свою жизнь въ домѣ, гдѣ жилъ великій его дядя, Юнгъ Джемсъ Симпсонъ. Къ этому дому сограждане прикрѣпили доску съ соотвѣтствующей надписью въ честь высокаго ученаго Столѣтіе со дня его (дяди) рожденія весь ученый — врачебный міръ собирается ознаменовать научнымъ торжествомъ въ будущемъ году. И вотъ въ атмосферѣ химическихъ и анатомическихъ препаратовъ, въ домѣ, гдѣ царствуетъ строгая научность мысли, живетъ и здоровая вѣра во Христа Спасителя, вѣра активная, полная и свѣтлая.*)

Напомню по этому случаю, что послѣднее слово философіи, по Спенсеру, заключается въ томъ, что въ глубинѣ и въ источникѣ всѣхъ вещей для насъ неизбѣжно стоитъ непознаваемое существовать начало, которое намъ равно невозможно какъ отбросить, такъ и постичь. Это ученіе служитъ связью между наукой и религіей. Сущность, происхождение и конецъ всѣхъ вещей скрыты отъ насъ. Вся наша наука приводитъ къ тайнѣ, и въ этомъ заключается сходство между наукой и религіей: если углубляться въ ихъ принципы, обѣ онѣ ведутъ къ непознаваемому. Религія беретъ начало въ этомъ непознаваемомъ, а наука, чѣмъ болѣе прогрессируетъ, тѣмъ съ большей настойчивостью встаетъ передъ ней это непознаваемое, исключить которое она ставила себѣ задачей. Гдѣ начинается религія, тамъ кончается наука. Онѣ расходятся одна отъ другой и соединяются. Спенсеръ во всю свою жизнь признавалъ законность религіозныхъ вѣрованій и всегда высказывался съ самымъ большимъ уваженіемъ о вѣрѣ въ безсмертіе и въ будущее возмездіе: въ этомъ мірѣ, гдѣ насъ терзаетъ столько несчастій, вѣра въ воздаяніе въ лучшемъ мірѣ даетъ возможность людямъ

*) Заимств. изъ репечатки въ Тамбов. Епархіал. Вѣдом. №43 отъ 23 октября 1910 года.

переносить многія испытанія, которыя они не въ силахъ были бы вынести, если бы люди ограничивались однимъ позитивнымъ знаніемъ“. И ранѣе знаменитый Паскаль замѣтилъ, что послѣдній долгъ разума признать, что есть безконечное въ вещахъ, превышающее его силу, а Ницше оказался въ тупикъ отчаянія и полного разочарованія въ своихъ умственныхъ софизмахъ и философь уменоахъ, которыя привели его къ бездонной ужасной пропасти.

Въ ст. С. Звѣринскаго „Вѣра и Знаніе“, въ которое излагается взглядъ на эти два вопроса профессора Боннскаго университета Др. Эд. Кенига, авторъ въ заключеніе говоритъ: „Вѣра и знаніе—не два врага, но два друга, восполняющіе работу одного другого. И въ ихъ вѣчно-живой и взаимной коопераціи человѣческой духъ найдетъ одно только истинное удовлетвореніе, а человѣческое сердце—совершенную гармонию“. *)

Позвольте и мнѣ закончить свой докладъ сравненіемъ: если прогрессъ въ исторіи человѣчества шелъ и продолжаетъ идти не по прямой линіи, а поспирали, то мы должны вѣрить, что наука и религія, какъ двѣ временно разлученныя сестры, въ будущемъ сблизятся настолько, что подадутъ одна другой руки, а затѣмъ и совсѣмъ соединятся, чтобы доставить людямъ полную духовную жизнь. Если смертные не дождутся на землѣ единенія науки и религіи, то будемъ вѣрить, что идеальное (блаженное) состояніе людей нас тутъ питъ на небѣ, въ будущей загробной жизни, составляющей послѣднюю тайну нашего бытія и конечную истину нашихъ вѣрованій. **)

Н. Остроумовъ.

Ташкентъ, 31 декабря 1910 года и 16 января 1911 года.

Ложь Вѣрномъ.

Въ №12 „Русскаго Знамени“, подъ широковѣщательнымъ заглавіемъ: „Правда о Вѣрномъ“ помѣщена полная самой наглой лжи и клеветы статья анонимнаго автора. Резюмировать содержаніе статьи можно такъ: „хотя 22 декабря минувшаго года въ Вѣрномъ былъ „одно слово адъ“, но всетаки городъ пострадалъ не настолько, какъ это описано корреспондентами. Убитыхъ было (?). Разрушеній почти нѣтъ. Изъ интеллигенціи не пострадалъ никто. Вообще свѣдѣнія разоуты въ нѣсколько разъ, (курс. Рус. Зн.). Попутно авторъ замѣтки дѣлаетъ намеки на недобросовѣстность ад-

*) Журн. „Странникъ“. Ноябрь 1910 г. стр. 509—518.

**) Читано въ секціи учительскаго съезда по Закону Божию, въ Ташкентѣ, 31 декабря 1910 года.

министраціи, воспользовавшейся случаемъ замутить воду, чтобы половить рыбку было удобнѣе“...

Всякія опроверженія обыкновенно принято помѣщать на страницахъ тѣхъ изданій, гдѣ были напечатаны ложныя извѣстія. Въ данномъ случаѣ я лишень возможности сдѣлать это, такъ какъ анонимный авторъ клеветнической замѣтки пользуется непоколебимымъ довѣріемъ „Русскаго Знамени“. Это сткыто высказано редакціей въ строкахъ, предваряющихъ корреспонденцію, гдѣ она названа полученною „изъ самого вѣрнаго источника“. Вотъ почему приходится обращаться къ любезному содѣйствію другой газеты для опроверженія нахальной лжи, которая была бы очень смѣшна, если бы не рисковала вызвать грустныхъ послѣдствій..

Оппонировать анонимному автору въ томъ, что землетрясеніе въ Вѣрномъ было и землетрясеніе ужасное, конечно безсмысленно, Скажемъ лишь, что весь просвѣщенный и честный міръ не имѣетъ въ этомъ отношеніи сомнѣній. Къ глубокому сожаленію, землетрясеніе было, къ несчастью, оно имѣло для многихъ ужасныя послѣдствія: смерть, болѣзни, психическое разстройство, матеріальный ущербъ. Насколько ужасенъ былъ этотъ—по выраженію анонима—„адъ“, видно изъ заключеній, сдѣланныхъ о силѣ землетрясенія учеными, изъ картины тѣхъ разрушеній и смѣщенной почвы, тѣхъ громадныхъ трещинъ въ землѣ, какія запечатлѣны фотографами и уже появились въ иллюстраціяхъ повременныхъ изданій.

Что 22 декабря Вѣрный пережилъ ни съ чѣмъ не сравнимый ужась, доказано тѣмъ, что многіе его обитатели предпочли бросить службу, дѣла, за безцѣнокъ распродать имущество и бѣжать изъ города. Паденіе на 50% цѣнъ на дома въ городѣ тоже ярко свидѣтельствуешь о переживаемой населеніемъ паникѣ. Неужели обыватель продѣлываетъ все это съ цѣлью угодить администраціи и доставить удовольствіе корреспондентамъ.

Среди зданій разрушенныхъ землетрясеніемъ много не „ерунды на колесахъ“, какъ хлестко выражается анонимъ, а капитальныхъ сооруженій недавней постройки. Вмѣстѣ съ „Таранчами“ и несуществующими „Лунпашами“ пострадали и люди интеллигентные. Завидноспокойное отношеніе автора анонима къ пережитому бѣдствію если и можно чѣмъ объяснить, такъ развѣ лишь значительнымъ утолщеніемъ его нервовъ, дѣлающимъ его забронированнымъ отъ какихъ-либо челоуколюбивыхъ побужденій и даже отъ простой справедливости. Хватаетъ же духу у анонима выразиться, что убитыхъ было „мало“ всего около 40 челоуковъ... за нѣсколько секундъ—это мало... Да, разные масштабы бывають у людей...

„Все—говорить анонимъ—наврали газеты, чтобы получить пособие. Ну какое пособие могли получить газеты. И не служить ли выписанная фраза лучшимъ доказательствомъ, что землетрясеніе не только растрясло многія зданія въ Вѣрномъ, но продѣлало ту же операцію и съ нѣкоторыми анонимными мозгами. Думается, что нормально мыслящая голова едвали рѣшится обвинять всю интеллигенцію Вѣрнаго и его администрацію въ трогательномъ единеніи съ лгунами—корреспондентами. Едвали особенно умно, но во всякомъ случаѣ... достаточно нахально. И Губернаторъ, и посѣтившій городъ Вѣрный Генераль-Губернаторъ, и представители церкви, Архіерей, обратившійся съ воззваніемъ къ паствѣ,—всѣ единогласно, не говоря уже о лицахъ, занимающихъ менѣе высокое положеніе, удостовѣряютъ о страшномъ бѣдствіи и его ужасныхъ результатахъ; а г. анонимъ, прикрывшись маской, стоитъ себѣ да твердить: „все наврали“, „всѣ наврутъ въ рапортахъ и получаи казенныя денежки.—его (?) пропьютъ и прокутятъ“... Да только кого это „его“? если денежки, то кажется „ихъ“ (и этиакіе обороты при обилии въ Вѣрномъ городскихъ училищъ! даже грамматику землетрясеніе кое-для кого растрясло,...!)

Автору анонимки особенно не нравится возможность выдачи чиновникамъ пособия отъ казны. . . . пересчитываетъ онъ разбитые стаканы и т. п. и не хочетъ понять, что испрашиваемое пособие должно явиться не столько возмѣщеніемъ матеріальныхъ убытковъ, сколько наградой за тѣ нравственныя муки, которыя пережили и переживаютъ люди, подъ гулъ подземныхъ ударовъ честно продолжающіе дѣлать свое незамѣтное, но великое дѣло служеніе русской государственности на далекой окраинѣ.

Все интеллигентное общество города Вѣрнаго возмущено ложью анонима изъ „Рус. Зн.“ и отвѣчаетъ ему своимъ презрѣніемъ за клевету. . . Да, онъ клеветаетъ и клеветаетъ нагло, умышленно. . . Если бы онъ служилъ правдѣ, что заставило бы его прятать свое лицо, не подписать своей клеветической замѣтки?

Впрочемъ послѣднее явленіе Вѣрненцамъ, пожалуй, отчасти знакомо и можетъ быть поможетъ сыскать новоявленнаго „обличителя“. . . Среди мѣстныхъ уличныхъ хулигановъ частенько практикуется такое проявленіе остроумія: идетъ себѣ по улицѣ вечеромъ благодушно настроенный обыватель, догоняютъ его какія то неопредѣленныя фигуры съ лицами, спрятанными въ поднятые воротники, и давъ неожиданно подзатыльникъ обывателю, съ самого довольнымъ хохотомъ скрываются въ темномъ переулкѣ, не позволивъ разсмотрѣть своихъ фізіономій. Не этотъ-ли остроумный приемъ уличныхъ безобразниковъ подалъ геніальную мысль таланта

тливому сотрудику „Русскаго Знамени“ бросить изъ угла, спрятавъ свою физиономію, комомъ грязи во всю Вѣрненскую интеллигенцію, не пощадивъ и людей высокаго общественнаго положенія, безкорыстно трудящихся въ данное время надъ возможнымъ облегченіемъ положенія пострадавшихъ отъ землетрясенія.

Пожелаемъ этимъ честнымъ труженикамъ идеи, въ главѣ которыхъ стоятъ такія безупречныя и глубоко уважаемыя вѣрненцами имена, какъ Губернаторъ М. А. Фсльбаумъ и Преосвященный ДИМИТРІЙ, не смущаться злыми нападками клеветниковъ; „Русскому Знамени“ пожелаемъ пріобрѣсти въ Вѣрномъ сотрудикувъ не только изъ кадровъ мѣстныхъ хулигановъ, а самому г. анониму пожелаемъ быть болѣе порядочнымъ и также гордо и смѣло открыть свое лицо, какъ открываемъ свое всѣ мы, выражающіе глубокое негодованіе и презрѣніе клеветнику.

Священникъ Каѳедрального Собора А. Микулинъ.

(С. О. В.)

Хроника.

Высочайшая отмѣтка о церковной школѣ. Преосвященнымъ митрополитомъ Кіевскимъ препровождена была къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода полученная имъ, преосвященнымъ митрополитомъ, изъ Кіева отъ 15-го января сего года, на Высочайшее Его Императорскаго Величества Имя телеграмма, съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ и ходатайствомъ объ оставленіи церковныхъ школъ въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода.

Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ оберъ-прокурора съ представленіемъ копій съ сего обращенія благоугодно было въ 24-й день января сего года, въ Царскомъ Селѣ Всемилостивѣйше Собственноручно начертать;

Благодарю за выраженныя чувства, Твердо вѣрю въ неизблемое будущее церковной школы

Выдающійся паломникъ. Въ понедѣльникъ, 24 января, въ 8½ часовъ вечера С.-Петербургскую духовную академію посѣтилъ мистеръ Макъ-Біи, американскій издатель большой церковной газеты, ставящей себѣ цѣлью ратовать за воссоединеніе церквей: католической, католической и англиканско-протестантской.

Къ указанному времени студентамъ академіи предложено было собраться въ актовомъ залѣ.

Мистеръ Макъ-Біи совершенно не говоритъ по русски. Сопровождающій его, Н. Н. Ладыженскій, чиновникъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода служилъ ему переводчикомъ. Изъ объясненій Н. Н. Ладыженскаго стало яснымъ, что мистеръ Макъ-Біи, для практическаго ознакомленія съ лономъ католической церкви, рѣшилъ отправиться въ Палестину, Іерусалимъ. Но, по совѣту высокопреосв. Платона сѣверо-американскаго, предварительно посѣтилъ Россію, гдѣ въ Спб., былъ принятъ высокопреосв. Антоніемъ, митрополитомъ с.-петербургскимъ и высокопреосв. Владимиромъ митрополитомъ московскимъ.

Въ своей рѣчи къ студентамъ академіи мистеръ Макъ-Біи говорилъ о назрѣвшей необходимости единства между восточными и западными церквами. Высокопреосв.

Георгій, ректоръ С.-Петербургской духовной академіи, въ краткой, но прочувствованной рѣчи благодарилъ мистера Макъ-Біи за любезное посѣщеніе имъ академіи и за его доброе слово къ студентамъ. Отъ студентовъ привѣтствовалъ Макъ-Біи Ѳ. А. Дабовичъ, родомъ изъ Америки, который въ совершенствѣ владѣетъ англійскимъ языкомъ. Онъ сказалъ слѣдующую рѣчь: „Мы, студенты С.-Петербургской духовной академіи, приносимъ глубокую благодарность за ваши прекрасныя слова. Встрѣчая васъ, мы привѣтствуемъ не только дорогого гостя, но и выдающагося работника, посвятившаго себя дѣлу соединенія церквей.“

Важность этого вопроса не требуетъ своего раскрытія: она ясна. Тѣмъ болѣе значенія пріобрѣтаетъ она для насъ, будущихъ служителей на нивѣ Христовой. Наша Церковь одинаково молится объ этомъ объединеніи всѣхъ Христіанъ. И мы глубоко вѣримъ, что настанетъ то время когда всѣ мы можемъ сказать:

„Едино стадо и Единъ Пастырь Іисусъ Христосъ.“

Содержаніе неофиц. части: Рѣчь Преосвященнѣйшаго Дмитрія, произнесенная 8 февраля, при встрѣчѣ въ Кафедральномъ соборѣ Свиты Е о Величества Генераль-Маіора князя Багратіона Мухранскаго—Таинственное-непознаваемое, какъ реальная основа религіознаго чувства—Ложь о Вѣрномъ—Хроника—объявленія

Отвѣтств. редак. неофиц. части Свящ. В. Антоновъ.

О ПОДПИСКѢ въ 1911 году на

XXVII
г. изданія

ВОКРУГЪ СВѢТА

XXVII
г. изданія

ВЪ 1911 ГОДУ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ ДВА ЖУРНАЛА

50 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала „ВОКРУГЪ СВѢТА“

выходящаго въ прежнемъ объемѣ, какъ въ предшествующія 26 лѣтъ своего существованія.

12 №№ ежемѣсячнаго художественно-иллюстрированнаго журнала типа англійскихъ ежемѣсячниковъ „на СУШѢ и на МОРѢ.“

выдающіяся романы, повѣсти и рассказы между прочимъ: М. Первухина „Колыбель Человѣчества. М. Лазанцева „Звѣрь изъ бездны“ М. Волохова. „Игрушка вѣтровъ“ Г. Стронга „Адскій огонь“ Э. Боткина „Жертва Глетчера, М. Де-Мара „Тайна моря Э. Сальгари „Золотой Городъ и мн. др.

К Р О М Ъ Т О Г О :

12 книгъ собранія сочиненій знаменитой скандинавской писательницы удостоенной въ 1909 г. 100,000 фр. преміи Нобеля

ВЕЛЬМЫ ЛАГЕРДЕФЪ

Содержаніе: необычайное путешествіе на гусяхъ по швеціи.—Преданіе одной усадьбы, | королевы Кунгахеллы. Отъ язычества къ христіанству. Сокровище господина Арно.—Іерусалимъ. Повѣсть.—Чудеса антихриста.—Сказаніе о сказаніи и др. сказанія.—Невидимыя узы.—Легенды о Христв.—Сказаніе о Гестѣ Берлингѣ.—Легенды и рассказы и т. д.

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

И. С. НИКИТИНА.

Большой томъ, на хорошей бумагѣ, со множествомъ оригинальныхъ рисунковъ художника А. П. АПСИДЪ, сдѣланныхъ специально для этого юбилейнаго изданія, съ портретомъ, факсимиле и полной біографіей поэта, составленной М. де-ПУЛЕ.

4 Подписная цѣна на годъ на жур. „Вокругъ Свѣта“ о съ 12-ю №№ жур. о „на сушѣ и на морѣ“ о о сочиненіями о о Сельмы Лагерлевъ **РУБЛЯ** съ пересылкой и доставкой

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 г., къ 1 апрѣля 1 р., къ 1 іюля 2 р. Адресъ конторы журнала „ВОКРУГЪ СВѢТА“: Москва, Тверская улица, д. Т-ва И. Д. Сытина. Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. Редакт. Вл. А. Поповъ.

5 Подписная цѣна на годъ на жур. „Вокругъ Свѣта“ о съ 12-ю №№ жур. о „на сушѣ и на морѣ“, О О соч. О О Сельмы Лагерлевъ и полн. собр. соч. И. С. Никитина **РУБЛЕЙ** съ пересылкой и доставкой

Отдѣльно подписка на журн. „НА СУШѢ И НА МОРѢ“ не принимается.

О ПОДПИСКѢ въ 1911 ГОДУ.

на ежемѣсячный иллюстрированный дѣтскій журналъ для средняго возраста

М И Р О К Ъ.

х. г. изданія. 1 р. 50 к въ г. съ пер.

Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. ДОПУЩЕНЪ въ ученич. библ. нач. школь по праздн. подпискѣ. **Содержаніе:** Повѣсти, рассказы, сказки, легенды, стихи. Очерки изъ великой книги природы, жизни народовъ, историческіе, о великихъ людяхъ. Ручной трудъ. Игры и забавы. Задачи на преміи-книжки. Веселыя странички. Дѣтскій спортъ. **БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.** ПОДПИСКА на журн. МІРОКЪ принимается въ конторѣ журн. „ВОКРУГЪ СВѢТА“.

Изданіе Т-ва И. Д. СЫТИНА. Редакторъ Вл. А. Поповъ. 4-5

Художественная мастерская

ПОСТАВЩИКА ДВОРА

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Я. Е. СПАНЕЧНИКОВА.

Принимаются заказы на исполненіе художественной иконостасной и стѣнной живописи и иконописи, а также реставрацію древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей.

Исполняются иконостасы и киоты: художественно-рѣзные золоченные **новые практичные лакированные съ золотомъ** подъ фаянсъ и др. разныхъ рисунковъ и на разныя цѣны.

VI годъ изданія.

1911 ГОДЪ.

VI годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на издаваемую въ Москвѣ книгоиздательствомъ «Вѣрность» большую ежедневную политическую, церковно-общественную и литературную газету

„РУССКАЯ ЗЕМЛЯ.“

Расширенная программа. Участіе выдающихся церковныхъ, монархическихъ и общественныхъ дѣятелей. Своевременное сообщеніе новостей, полученныхъ по телеграфу и телеграфу отъ собственныхъ корреспондентовъ. Широкое обслуживаніе нуждъ провинціи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА, несмотря на значительно увеличенный размѣръ газеты, остается прежняя.

ВЪ РОССІИ	{ <table border="0"> <tr><td>на 1 годъ—</td><td>5 руб. —</td><td>коп.</td></tr> <tr><td>« 1/2 » —</td><td>2 «</td><td>75 »</td></tr> <tr><td>« 3 мѣс. 1 »</td><td>»</td><td>50 »</td></tr> <tr><td>« 1 » —</td><td>»</td><td>50 »</td></tr> </table>	на 1 годъ—	5 руб. —	коп.	« 1/2 » —	2 «	75 »	« 3 мѣс. 1 »	»	50 »	« 1 » —	»	50 »
на 1 годъ—		5 руб. —	коп.										
« 1/2 » —		2 «	75 »										
« 3 мѣс. 1 »		»	50 »										
« 1 » —	»	50 »											
(съ доставкой и пересылкой)													

За границу цѣна двойная. Разсрочка: къ 1-му янв.—2 р., къ 1-му апр.—2 руб. —и къ 1-му августа—1 руб.

Годовые подписчики, внесшіе полную годовую плату, пользуются правомъ за доплату въ 1 р. 20 к. получить:

1-й томъ проповѣдей и поученій

синодальнаго миссіонера и проповѣдника протоіерея **І. И. Восторгова,**

имѣющій выйти въ первой половинѣ 1911 года. (Этотъ томъ представляетъ изъ себя большую книгу въ 25 печатныхъ листовъ, стоящую въ отдѣльной продажѣ безъ пересылки 2 р.)

Объявленія принимаются по цѣнѣ 40 к. за строку петита впереди текста и 20 коп. позади текста.

Надписи хи объявленія принимаются въ конторѣ «РУССКОЙ ЗЕМЛИ», Москва, Спиридоновка, Георгіевскій пер. д. № 19 (телефонъ 89-82), открытой ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ, отъ 10 час. утра до 6 час. вечера.

Редакторъ **М. Д. ПЛЕТНЕВЪ.**

Открыта подписка на 1911 г.

Открыта подписка на 1911 г.

О подпискѣ въ 1911 году на ежемѣсячный журналъ

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“

издаваемый Рязанскимъ Епархіальнымъ Миссіонерскимъ

Совѣтомъ

(XXI ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“ имѣетъ своею цѣлью служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ рационалистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ. Возвратить въ число членовъ св. Правосл. церкви и направить на правый путь заблудившихся чадъ ея—старообрядцевъ и сектантовъ, а рано и оживить, въ настоящее время оскуднѣнія вѣры, въ сердцахъ людей вѣру Христову—вотъ цѣль и задача журнала „Миссіонерскій Сборникъ“. Послѣдній, объединяя лучшія рабочія силы по спеціальнымъ вопросамъ миссіи стремится объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ дѣлѣ защиты св. вѣры Христовой.

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1911 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ

Отдѣлъ первый (официальный).

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленные противъ нихъ.—Научно-Литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола.—Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ и библиотекъ и брошюры—Неизданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія). Свѣдѣнія о дѣятельности пастырей Церкви, миссіонеровъ и общихъ миссіонерскихъ учрежденій Рязанской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ сектантствомъ, и магометанствомъ.

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія). Распоряженія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по части противосектантской и противораскольнической миссіи, имѣющія практической интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской миссіи.—Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола, сектанства и магометанства (трудами миссіонеровъ или пастырей Церкви) и о выдающихся событіяхъ въ жизни раскола и сектантства внѣ Рязанской епархіи.

Такое содержаніе журнала было оцѣнено и одобрено представителями миссіонерскаго дѣла на третьемъ Всероссійскомъ Съѣздѣ миссіонеровъ въ г. Казани (1897 г.) Съѣздъ рекомендовалъ „Миссіонерскій Сборникъ“ со всѣми его изданіями для выписки во всѣ противораскольническія благочинническія и противосектанскія церковно-приходскія библіотеки. А IV-й Всероссійскій Миссіонерскій Съѣздъ постановилъ рекомендовать журналъ „Миссіон. Сборникъ“ съ его изданіями всѣмъ лицамъ, заинтересованнымъ въ дѣлѣ миссіи (См. „Церк. Вѣд“. № 36-39 1908 г.; „Миссіон. Сбор.“ № 5 1908 г.). Такимъ образомъ, журналъ „Миссіо-

перскій сборникъ“, признанный двумя Сѣздами специалистовъ миссіонеровъ о полезномъ для дѣла православной внутренней миссіи является самымъ доступнымъ по цѣнѣ (3 руб за годовое изданіе съ пересылкой для православнаго приходскаго духовенства и всѣхъ тружениковъ святаго миссіонерскаго дѣла.

Кромѣ четырехъ отдѣловъ, въ программу журнала „Мис. Сборникъ“ въ 1911 г. будетъ включенъ разрѣшенный святѣйшимъ синодомъ, особый отдѣлъ (пятый): обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства“

Въ журналѣ примуть, участіе своимъ сотрудничествомъ въ 1911 году: Арх. Неофитъ (Слѣдниковъ), арх. Феодоръ (Р. Астр. Сем.), іером. Веніаминъ (проф. Сп. Д. А); о. Дм. Александровъ, прот. П. И. Алфеевъ, о. С. Богдановичъ, Д. И. Боголюбовъ, И. Г. Водягинъ, о. Воловей, о. Гр. Дробинцевъ, о. А. Здравомысловъ, о. Е. Зуборевъ, М. А. Кальневъ, И. С. Козловъ, Л. З. Кунцевичъ, А. Куляшевъ, о. А. Львовъ, А. А. Никольскій, прот. Ст. Остроумовъ, Н. И. Остроумовъ, прот. І. Полянскій, Д. И. Скворцовъ, Вс. Ѳ. Смирновъ, Н. В. Смирягинъ, И. П. Строевъ, о. Д. Холоповъ, Н. Ушаковъ, С. Д. Яхонтовъ, и др.

Изъ 1911-мъ году Редакція, продолжая печатать имѣющее въ настоящее время животрешущій интересъ „Критическое изслѣдованіе Толстовскаго Евангелія“ прот. П. И. Алфеева и статьи по расколо-сектантству лучшихъ представителей Правосл. миссіи, обратить особенное вниманіе на мистическое сектантство, быстро растущее теперь во всѣхъ слояхъ русскаго общества. При этомъ, заблужденія невѣрія и расколосектантства будутъ выясняться по преимуществу путемъ раскрытія положительной истины Евангелія и Православія.

„МИССІОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“ — выходитъ ежемѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ дасть въ годъ под-

писчикамъ не менѣе 60 печатныхъ листовъ **Цѣна за годовое изданіе 3 рубля**

Изъ отзывовъ о журналѣ печати

1) „Я желалъ бы обратить,—пишетъ миссіонеръ о. Д. Александровъ,—вниманіе духовенства на весьма цѣнный по своему содержанію, журналъ „Рязанскій Миссіонерскій Сборникъ“. Въ этомъ журналѣ вы найдете цѣнныя статьи и по расколу, и по сектантству, найдете, отвѣтъ и на современные запросы невѣрія. Рекомендуемъ духовенству „Миссіонерскій Сборникъ“ противопоставить той литературѣ, которая наводняетъ нынѣ села и деревни и черезъ которую наши враги стараются подорвать вѣру въ простомъ народѣ“. (Тамб. Е. Вѣд. № 1 за 1909 г.)

2) «Съ полнымъ удовольствіемъ,—говоритъ Синодальный органъ «Церк. Вѣд.»—сдѣдуетъ отмѣтить, что, не смотря на скромныя средства и силы, Редакція «Миссіон. Сборника» даетъ живой и интересный матеріалъ» (1910 г. № 16—17).

3) «Редакція «Миссіон. Сборника»,—говоритъ тотъ же органъ,—продолжаетъ настойчиво будить мысль и совѣсть нашего рядового духовенства и призывать его къ живой пастырской дѣятельности»... (Тамъ же № 41, стр. 1757).

4) «Редакція ежемѣсячнаго журнала «Миссіон. Сборника», издаваемого уже 20-й годъ Рязан. Епарх. Мис. Совѣтомъ,—говорятъ «Москов. Вѣдом.»—, скромно дѣлаетъ свое полезное дѣло и, издавая, помимо журнала, отдѣльныя общедоступныя брошюры по вопросамъ Церкви и вѣры, вноситъ свѣтъ истины въ темныя народныя массы». (1910 г. № 246).

Адресъ. Рязань, Редакція „Миссіонерскаго Сборника“.

3—3. Редакторъ, преподаватель Семинаріи, Н. Остроумовъ.